

ШКОЛА «ЧЕЛСИ»

ЭКСТРИМ

БРАЧНЫЙ

Т. Огородникова

Татьяна
Огородникова

БРАЧНЫЙ
ЭКСТРИМ

ШКОЛА «ЧЕЛСИ»

ЦЕНТРОДИГРАФ

Татьяна Андреевна Огородникова

Брачный экстрим.

Школа «Челси».

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4584324

Брачный экстрим. Школа «Челси».: Центрполиграф; Москва; 2008

ISBN 978-5-9524-3877-4

Аннотация

Звезда светских хроник, самая стильная персона бомонда столицы, модная писательница Татьяна Огородникова смело обнажает изнанку блестящего глянца светской элиты.

Все девушки мечтают выйти замуж на олигарха! Их грезы – бриллианты, яхты и модные бутики. Кто осуществит их желания? Акулы бизнеса! Только они могут, не задумываясь, проглотить зазевавшегося конкурента, но зачастую и сами являются объектами охоты. В сверкающей огнями Москве всегда найдутся тысячи пар рук – нежных, но очень настойчивых... Циничные профессионалы высочайшего класса тщательно собирают сведения о привычках, мечтах и тайных желаниях объекта, затем они обобщаются, и по результатам вырабатываются стратегии захвата сердца и эксплуатации финансов потенциальной жертвы. В этой книге раскрываются

сенсационные тайны жестокой охоты, которую ведут безобидные с виду красавицы.

Содержание

От автора	5
Пролог	9
Первая встреча	12
Леди-босс	15
Отсев	21
«Челси»	26
Разрешите представиться	30
Нюра и Даша	33
Бюджет	43
Луиза	46
CV	52
Оценки за сочинения	55
Вика	64
Нина	67
Анжела	74
Аня	77
Катя	85
Инга	89
Ирина	91
Перерыв	94
Конец ознакомительного фрагмента.	98

Татьяна Андреевна Огородникова Брачный экстрим. Школа «Челси»

От автора

Меня часто спрашивают: «Откуда у тебя эта информация? Неужели ты все это не придумала?»

Друзья мои, ответ прост: порой сама жизнь предлагает нам такие ситуации, которые и придумать-то трудно. Попробуйте, например, сказать своему преуспевающему приятелю, что он находится в постоянной «разработке», потому что занесен в лист ожидания какой-нибудь школы обольщения, разведения или присвоения чужого имущества... Он будет хохотать до слез. И когда справится с приступом смеха, добавьте к этому, что его будут «разрабатывать» с помощью новейших технических средств. Уверена, последует очередной приступ хохота. Тогда попросите его прочитать пару эпиграфов к главам этой книги – нет, не всю книгу – он, пожалуй, не сможет, только пару эпиграфов. Мотивируйте свое предложение тем, что все это – абсолютно документальная инфор-

мация, взятая с официальных сайтов, из авторитетных изданий и личных высказываний уважаемых соотечественников. Все они являются цитатами из источников, которые предлагают аналоговые услуги по приватизации бойкими молодыми дамами нажитых непосильным трудом средств вместе с их владельцами. При этом сами владельцы интересуют «простирейдеров» гораздо менее, чем средства. Девчонки не учитывают только одного: миллионеров мало и на всех не хватит! Не трудно найти статистику ежегодного роста армии выпускниц средних школ стран СНГ и числа бедных – в смысле несчастных – богачей. Соотношение удручающее...

После того как по ОРТ прошел фильм об исковерканных судьбах жен миллионеров, мне с благодарностью звонили женщины, матери девушек брачного возраста: «Спасибо, что говорите об этом! Наши взрослые дети ничего, кроме чужого кошелька, не хотят...»

Вскоре после этого мы совместно с телекомпанией НТВ начали работу над передачей из цикла «Профессия – репортер». Задача, на мой взгляд, была предельно простой и понятной: показать, что охота на толстый кошелек стала у нас модным и традиционным явлением, следовательно, попала в разряд социальных проблем. Вопреки первоначальным ожиданиям, все оказалось не так просто. Молодое поколение явно перепутало этапы личностного развития. Закономерная последовательность образование – карьера – деньги – счастье стойко трансформировалась в деньги = счастье. Мою бе-

седу с девушками девятнадцати – двадцати двух лет зафиксировала телекамера, все желающие могут увидеть, как без тени сомнения выбор между подающим надежды любимым студентом-однокурсником или богатым женатым мужчиной за сорок без малейших колебаний делался в пользу чужого мужа. Внешний вид, порочные наклонности, число предыдущих браков и детей у вождя толстосума значения не имели.

Хорошо это или плохо?.. Наверное, я и сама не смогу однозначно ответить. Конечно же взаимоотношения женщины и мужчины – личное дело каждой конкретной пары или тройки. Осуждать, вмешиваться и привлекать общественное внимание к модной тенденции вроде бы просто некорректно. Но если личная жизнь мужчины, чаще, конечно, женщины богатого, становится предметом посягательства с целью получения денег или власти, здесь, дорогие мои, уже сильно пахнет криминалом. Слежка, разработка, психологическое давление, использование прослушивающих устройств и считывание информации с мобильного телефона или контроль компьютерной переписки в любом другом случае были бы названы шпионажем. В нашей же ситуации – это невинные забавы с целью освоения и присвоения чужих денежных ресурсов.

Каждая женщина хочет встретить принца. Как показывает статистика разводов, в семидесяти пяти процентах случаев принцы и принцессы со временем превращаются в монстров.

Искренне хочется, чтобы в жизни было как можно меньше предателей и подонков. Так же искренне хочется иметь право, возможность и желание сказать бывшему принцу: «Извини, я ошиблась. Ты меня не достоин!» Такую возможность можно обрести только в молодости. По-другому она называется самореализация. Почувствовать и понять, что ты – личность, а не мясо, достаточно один раз, потому что это – на всю жизнь.

Хочу заметить, что в некоторых случаях намеренно не даю ссылок на источник цитирования, чтобы не искушать жадную до легкой наживы публику желанием обратиться в заведения, подобные описанному в нашей книге. Те, кому это нужно, пусть ищут сами.

Пролог

Сейчас под пристальным вниманием охотниц за состоятельными мужчинами находятся все завсегдатаи «золотой сотни» Forbs: владелец Новолипецкого меткомбината Владимир Лисин, Виктор Вексельберг – тот самый, что купил коллекцию пасхальных яиц Фаберже, глава «Северсталь-групп» Алексей Мордашов, меценат и глава холдинга «Интеррос» Владимир Потанин, самый богатый депутат Госдумы, глава компании «Нафта-Москва» Сулейман Керимов, глава «Сургутнефтегаза» Владимир Богданов, президент Уральской горно-металлургической компании Искандер Махмудов, глава «Газпроминвестхолдинга» Алишер Усманов, несостоявшийся мэр Москвы, руководитель Национальной резервной корпорации Александр Лебедев и прочие.

Yoki.ru (по материалам журнала «Форбс»)

Я глубоко вздохнула и в четвертый раз набрала номер его телефона. После второго гудка в трубке прозвучало знакомое, до боли протяжное «алло». Я учила как заклинание то, что собиралась сказать ему сейчас. Очень тихо, сама удивляясь низкому тембру своего голоса, я произнесла:

– Здравствуй, пап... Нет, не денег. У нас все в порядке, спасибо. Мне очень нужно тебя увидеть. Хочу поздравить с рождением дочери и передать кое-что очень важное... Хорошо, договорились.

Похоже, он был рад меня слышать. Я впервые за полтора

года позвонила ему сама.

Первая встреча

Для работы в центре элитных знакомств требуются специалисты:

Гипнолог.

НЛП-тренер.

Физиогномист.

Тренер по тренингам знакомства и соблазнения.

Разработчик сайтов + SEO.

Из объявления на сайте центра

– Так, девушки-красавицы! – Это было сказано почти вполголоса, но почему-то в комнате мгновенно воцарилась мертвая тишина...

Я представляла ее себе почти такой. Только не знала наверняка, что это будет женщина. Эта как раз относилась к тому типу, для которого половая принадлежность не имеет значения. Знаете, иногда бывает абсолютно все равно, кто перед тобой – женщина или мужчина.

Есть на свете люди, одним своим видом внушающие желание слушать их, подчиняться и предугадывать каждое движение.

Женский облик в этом случае обозначен только чертами лица и одеждой, на самом деле под зазорными рюшками бьется сердце настоящего бойца, в голове работает целый научный институт, а твердость характера сопоставима лишь с

твёрдостью алмаза.

Я смотрела на эту женщину, с трудом выдерживая прямой взгляд ее пронизательных карих глаз, и пыталась составить беспристрастный портрет своей будущей учительницы.

Тёмные волосы, жесткие и упрямые, с тщательно закрашенной проседью, от этого смоляные и блестящие, притягивающий и пугающий одновременно взгляд, поджатые, четко очерченные губы, между бровей – глубокая складка, которая не сдалась даже под натиском ботокса, полное отсутствие плавности в движениях... Выражение лица в целом соответствовало словесному «как же вы мне надоели, но придется все-таки выполнить то, что я обещала».

Всему этому навязчиво противоречили нарумяненные щеки, обилие темной пудры на лице, черные стрелы подводки на веках, доходящие почти до висков, вызывающе открытая грудь и звуки резкого лающего голоса, вылетающие из ярко-розового рта.

По моему мнению и, скорее всего, мнению психологов, таким бабам нужно родиться мужчинами. Детопроизводство – не их хобби и уж тем более не смысл жизни. По великому стечению обстоятельств у таких женщин может родиться один-единственный ребенок, конечно – мальчик. Но горе ему, потому что всю жизнь он будет проявлять признаки голубизны и тотальной зависимости от материнского эго. Впрочем, по большому счету такой особе не нужны ни мальчик, ни девочка. Переодевшись в спортивные брюки и стерев

макияж, она каждый вечер стоит перед зеркалом и думает о том, насколько большего добилась бы, родись она мужчиной.

Попасть на кастинг к этой тетке считалось невероятным везением, редкое счастье пройти его и остаться на курсе приравнялось к получению Нобелевской премии. Поэтому все пятьдесят девчонок, большинство которых, несмотря на явные усилия произвести выгодное впечатление, выглядели жалкими и неприбранными, буквально ловили каждое слово и взгляд леди-босс.

Леди-босс

По мнению авторитетного британского издания, причиной неудачи на пути к сердцу миллионера могут стать туфли на плоской подошве, отсутствие маникюра и педикюра, а также невыщипанные брови. Если же вы носите «неказистые серьги-винтики, а не сверкающие каскады, которые нравятся мужчинам с хорошим вкусом», и укладываете волосы феном, только когда идете на свадьбу, ваши шансы заполучить сердце миллионера равны нулю.

www.korrespondent.net

– Меня зовут Инесса. Инесса Алексеевна Лосер. – Пытливый взгляд устремлен на каждую из нас – учениц закрытых курсов счастья. – С сегодняшнего дня я для вас – мама, папа, любимый человек, лучший друг и все остальное, чего вам не хватает в жизни. Обещаю, что со мной легко не будет. Я гарантирую единственное: если вы научитесь соблюдать правила, будете послушно и тщательно исполнять мои указания, терпеть все, что вам будет предложено вытерпеть, то перестанете хлебать лаптем щи уже через полгода-год после выпуска. А то и раньше. Все понятно?

Мы дружно молчали. Думаю, никто в душе не рискнул согласиться терпеть неизвестно что.

– Молчание – знак согласия. – Инесса придерживалась

своего мнения. – Впрочем, я даю вам последний шанс: вы можете сделать выбор и просто уйти отсюда. Еще раз повторяю – легко не будет. Да, еще: те, которые рассчитывают получить диплом и гарантии, тоже могут покинуть помещение.

Она выдержала паузу в пять минут. Никто не сделал попытки даже приподняться со стула. Впрочем, может быть, кого-то парализовало... Да что говорить, мы все, молодые девчонки, чувствовали себя так, будто находились в клетке с удавом. Удав тем временем произнес еще одну речь:

– Хорошо. Я надеюсь, вы понимаете, что из присутствующих в аудитории пятидесяти милых девушек смогут остаться далеко не все? Возражать, сопротивляться и доказывать, что я не права, в этих стенах категорически запрещается! – Она вопросительно приподняла брови, что, должно быть, символизировало интерес к тому, поняли ее или нет. Лосер несколько секунд пытливо вглядывалась в лицо каждой из нас. Можете себе представить, сколько времени занял этот незатейливый процесс. Мне лично показалось, что я сижу здесь с середины прошлого века, а значит, такой бабке, как я, делать здесь совершенно нечего. В классе царила гробовая тишина. Возможно, некоторые из непарализованных умерли от остановки сердца или недостатка кислорода. Проверить никто не решался.

Инесса нарушила тишину стуком каблучков – прошла медленным шагом вдоль рядов. Она поочередно вглядывалась в глаза каждой из присутствующих.

Мою соседку – белокурую девчонку с наивным взором и огромными черными ресницами – она, немного склонившись, взяла за подбородок и приподняла ее лицо.

– Улыбнись!

– Я н-не могу, не могу так... – Соседка опустила глаза.

Складка между бровей леди-босс стала еще глубже, в голосе появился металл, слова звучали до того четко, что, казалось, разрезали барабанные перепонки напополам:

– Еще раз говорю тебе: улыбнись! Покажи мне свои зубы, а потом засмейся, я хочу видеть, как ты радуешься! У тебя что, воняет изо рта? Или язык обложен белым налетом?

Мы буквально замерли на местах. Мне лично захотелось провалиться сквозь землю, но помешали бетонные перекрытия второго этажа здания бывшей средней школы. Я почувствовала, как тоненькая струйка пота потекла у меня от самого мысика волос, собранных в аккуратный хвост. Капля щекотала мне лоб, но я боялась пошевелиться, дабы не привлечь к себе внимания. Попытка стать невидимой не удалась.

– А ты, как тебя зовут? – Она прожигала меня темным взглядом. – Почему опустила глаза? Ну-ка, посмотри на меня! – Мне удалось поднять веки. – Что, неужели я такая страшная?

Я удерживала взгляд, стараясь смотреть только в переносицу Инессы. Голос мой спрятался где-то в груди и никак не хотел выползать наружу. Я прочистила горло:

– Хм... Нет, вы не такая страшная, то есть вы вообще не

страшная, просто... Алена. Меня зовут Алена. – Я с огромным трудом вытаскивала из гортани каждое слово.

Если честно, она была не страшной, она была красивой и ужасной одновременно. Вблизи было видно, что ей уже порядком за пятьдесят, а может, и все шестьдесят... За такими женщинами, не обращая внимания на годы, всю жизнь устремляются душевнобольные почитатели и слабохарактерные ухажеры любого возраста, включая подростковый. Властное начало часто притягивает даже женщин – словом, для кумирообразования пол не имеет значения. Самим же властителям дум абсолютно по барабану, какого пола раб, который в очередной раз прислал мерзкий веник из бордовых роз или коробку шоколадных конфет. Веник не удостоится даже прикосновения, а конфеты при первой возможности будут переданы уборщице тете Мане. Тетя Маня, пожалуй, была одной из немногих смертных, не боящихся смотреть работодателю прямо в глаза. Для нас же не отводить взгляда и отвечать на вопросы было настоящей пыткой.

С этим могло сравниться только стояние у доски с невыученной химией, когда химичка подвергала меня глумлению на глазах у всего честного народа, в том числе Павлика Ростовского, моей первой и единственной любви на всю жизнь и до гроба. Сейчас я готова признать, что химичка Нина Ивановна в принципе была на редкость сдержанной, мягкой и интеллигентной в своих издевательствах женщиной. Я простила ей даже унижение от удара деревянной линейкой по

лбу в присутствии всего класса и нежно любимого Павлика.

Пока я думала об этом, тщательно сосредоточившись на переносице моей новой учительницы, та не произнесла ни слова. Она почти физически присутствовала внутри меня, хотя со стороны казалось, что мы просто играем в гляделки. Когда я проиграла и моргнула около пяти раз, Инесса вдруг рубанула:

– Встань!

Я повиновалась и поднялась со стула.

– Выйди сюда! Ну что ты застряла, двигайся быстрее! – Она взяла меня за руку, вытянула в центр и с подъемом продолжила: – Смотрите на Алену! Смотрите и учитесь! Я обещаю вам, что она закончит мою школу с золотой медалью! Алена будет чемпионкой, потому что она умеет смотреть прямо в глаза и думать о своем. Правда, Алена?

– Ну... да. Если честно, правда. Думала о школьных друзьях, – немного слукавила я.

– Возьми салфетку и вытри испарину.

Инесса протянула мне полупустую пачку одноразовых салфеток. Вероятно, использованная часть, пропитанная потом и кровью предыдущей группы, незадолго до нашего урока была сожжена преданной уборщицей.

Я растерянно огляделась: кажется, попала в любимчики с первого же урока. Интересно, как это бывает в таких школах? Может быть, мне уже сегодня устроят темную?

Девчонки, однако, не проявляли очевидной враждебности

– впрочем, прошло еще только пятнадцать минут. Мы пока даже не знали имен друг друга. Возможно, потому, что многие имена негодились бы для дальнейшего употребления. Я аккуратно промокнула мокрый от жары и волнения лоб.

Если вы гадаете, что получилось не так и почему вы не вышли замуж за миллионера, не говоря уж о миллиардере, для начала посмотритесь в зеркало.

Отсев

АНЕКДОТ:

– Саша, ты мне зефир подарил, чтобы со мной переспать?

– Да.

– Дима, а ты мне квартиру подарил, чтобы со мной переспать?

– Да.

– Сережа, а ты мне яхту подарил, чтобы со мной переспать?

– Да.

– Что-то я с зефиром облажалась...

Инесса вернулась к моей соседке, а я продолжала стоять посреди зала как истукан. Белокурой красавице с черными ресницами наконец удалось растянуть губы в неестественной, вымученной улыбке.

– Что это? – Инесса Алексеевна с деланным недоумением смотрела на девушку. В классе возникла липкая пауза, каждый боялся шелохнуться. Инесса скривила губы, сложила руки на груди и презрительно изучала объект.

Девчонка не выдержала:

– Как – что? Вы же сами просили улыбнуться!

– То есть это скорбное выражение, уместное на похоронах дальнего родственника, в твоём случае называется лучезар-

ной улыбкой?.. – Она хохотнула низким голосом. – Кроме того, в настоящий момент я не просила тебя улыбаться, прости господи. Я собиралась узнать твое имя. – На слове «твое» она три раза жестко ткнула блондинку пальцем в лоб. – Как (тычок) тебя (тычок) зовут (три тычка)?

На лбу подопечной четко проступило красное пятно, сначала размером с палец. Постепенно оно увеличивалось, и вскоре все лицо блондинки побагровело от испуга и стыда.

– Вика... – Девчонка была на волосок от слез. Над нижним веком уже собралась пелена влажной соленой жидкости, которая готова была пролиться прозрачным потоком из уголка к крыльям покрасневшего носика.

– Слушай меня, Вика, и запоминай! Все, что ты на сегодняшний день имеешь, это маленький курносый нос и белые волосы... гм... на голове. Хотя, по-моему, ты натуральная блондинка. – Инесса бесцеремонно потерла в пальцах прядь белых волос. – Не знала, где ты взяла двести долларов, чтобы привести себя в порядок и явиться на кастинг, – Вика покраснела еще сильнее, – а теперь знаю! Но твоя милая внешность – не есть стопроцентная гарантия, что ты останешься в моей школе. и тем более – в моем классе! – Инесса резко отвернулась от Вики, всем видом показывая, что последнее замечание относится ко всем.

Действительно, чтобы попасть в список участниц кастинга, практически все девчонки постарались придать своей внешности максимум обаяния. У большинства на пальцах

хищно заворачивались длинные акриловые ногти; примерно у половины губы вываливались за пределы первоначального контура (от этого создавалось впечатление, что они больны каким-то вирусным заболеванием, которое раздувает губы до размера сибирских пельменей). Волосы многих участниц отборочного тура были выкрашены в откровенный желтый цвет (большинство почему-то решило, что пережженный пергидрольный закрае, позволяющий называться блондинкой, – самый востребованный для таких мероприятий). Брови у значительного числа конкурсанток были откровенно зачернены долгоиграющим татуажем или выщипаны до ниточки в полумесяц, как у грустного клоуна...

Инесса позволила себе высказаться на тему внешнего вида участниц мероприятия:

– Мое представление о прекрасном базируется на том, чем наделила человека природа. Поэтому попрошу сейчас же удалиться из класса всех, кто имеет гелевые губы, силиконовую грудь, и тех, кто не готов к снятию акриловых ногтей в пользу аккуратного французского маникюра.

В аудитории стало тихо. Я подумала, что, если бы знала, на что иду, отправилась бы готовиться к свиданию с мадам Лосер не в салон, а к ближайшему психиатру. Происходящее вокруг казалось нереальным, книжным, фантастическим. Единственной фигурой, которая свободно издавала звуки, жестикулировала и вообще чувствовала себя человеком, пока оставалась Инесса Алексеевна.

Ее предложение удалиться не вызвало никакой видимой реакции. Впрочем, можно ли ожидать реакции от больных в реанимации или от трупов в морге? Инесса выдержала паузу, прежде чем продолжить:

– Хорошо! Если у всех все настоящее, я просто попрошу уйти тех, кто лично мне не нравится. Девочки, сейчас, невзирая на ваши первоначальные вложения, я выборочно три раза постучу по столу. Те, кто уяснят, что стук относится к ним, должны будут немедленно выйти из класса в соседнюю комнату. Дверь там! – Инесса величаво протянула руку по направлению к маленькой белой двери в торце комнаты. В это мгновение маленькая дверка, которую никто даже не заметил на фоне роскошных бордовых кабинетных стульев, достаточно дорогих столов темного дерева и ярко раскрашенной Инессы, приобрела значимость врат в преисподнюю.

Никто из нас, пятидесяти человек, заполнивших анкету и стремящихся найти благополучную и красивую жизнь, не знал, что ждет его по ту сторону магической белой двери. Я предположила, что там – зияющая пропасть, в которую претендентка падает, даже не успев закричать от неожиданности, а внизу – огромный мусоросжигательный контейнер, чтобы уж совсем, знаете, не осталось следов...

За пятнадцать минут в белую дверь вышло тридцать человек. Криков не было слышно. Еще за пять вышло девять... Я осталась в классе. Точнее, мое тело осталось, а душа вместе с мозгом, казалось, отправились в кратковременный отпуск

по случаю победы в отборочном туре соревнований.

«Челси»

Узнать этих девиц довольно просто: обычно они не «работают» в одиночку, их две-три; сидя за столиком, они беспрерывно озираются, их наряды откровенно вызывающи. При знакомстве с богатыми мужчинами эти девушки представляются моделями, студентками, начинающими актрисами. На самом деле и они сами, и клонувшие на них мужчины понимают, что фактически это самые обычные проститутки, цель которых заполучить состоятельного клиента на длительный срок. Девушке достаточно одного беглого взгляда на «жертву», чтобы оценить его материальное состояние. Главное внимание на костюм, обувь и наручные часы.

Yoki.ru

Время тянулось, как только что размякшая во рту ирис-ка «Золотой ключик». Впрочем, это нам так казалось. Инесса ходила между рядов с гордо поднятой головой и еще раз оценивала тех, кто остался.

Не знаю, сколько людей обыкновенно набирается в такую группу, но в нашей определенно насчитывался состав футбольной команды.

Тренером, понятно, была Инесса. Вратарем, похоже, стала моя белокурая соседка Вика.

Короче, в классе осталось ровно одиннадцать девушек, прямо как в футбольной команде. Я – в их числе. Запасных не было. Приходилось рассчитывать только на то, что в нашей игре они не понадобятся. Со свойственной мне креативностью я выбрала из трех известных названий футбольных клубов самое продвинутое. Вы бы тоже выбрали его. Среди «Динамо», «Ювентуса» и «Челси» победила команда... «ЧЕЛСИ»!!! И выбор этот был основан на открытии, которое меня потрясло. Если в жизнеутверждающее молодежное название «Челси» добавить всего две буквы, оно моментально превратится в опасное и беспощадное «Челюсти». Что и требовалось доказать...

Если бы я тогда могла предположить, какая дорога нас ожидает, наверное, позавидовала бы девчонкам, которые раз и навсегда удалились из аудитории. Да, у меня были веские причины пройти этот путь от начала до конца, и все-таки уверенность в собственных силах постепенно таяла.

Натурализм и цинизм, с которыми Инесса подходила к процессу отбора претенденток, затмевал все конкурсы красоты, кастинги модельных агентств и даже придирчивый отбор в шустермановскую базу данных, как известно, объединяющую сердца при условии, что одно из них – красивое, а другое – богатое.

Все мы были осмотрены как дойные коровы, претендующие на звание самой молочной буренки года.

– Улыбнись!.. Шире, я сказала – шире! У тебя что, нет

нормального стоматолога, почему нижние зубы такие кри-
вые?

– Покажи грудь! Я сказала грудь, а не лифчик! Что, свои?..
Сколько сделала абортов?.. Операция по восстановлению де-
вичьей груди и девственности обойдется мне в три тысячи.
Понимаешь, что это все – в долг?

Леди-босс, похоже, получала глубокое моральное удовле-
творение, занимаясь трудом натуралиста и комментатора од-
новременно.

– Так, красавица, посмотрим на тебя – почему красные
глазки? Плакала? – Инесса скорчила брезгливую гримасу. –
Не волнуйся, этот навык тоже пригодится. Только не поль-
зуйся им без моего приказа!

Девушка с длинными черными волосами и очень голубы-
ми, почти прозрачными глазами робко улыбнулась, показав
ровный ряд белоснежных зубов:

– Хорошо, Инесса Алексеевна.

Инесса, казалось, была удовлетворена медосмотром.

– Послушайте, девочки! Все, оставшиеся здесь, со време-
нем приобретут право называть меня мамой. Да, хорошие
мои, я – тот человек, который даст вам кров, пищу, украше-
ния, дома, яхты, частные самолеты, красивых детей, лучшие
гостиницы мира, дома в Лондоне, Париже и Женеве, самые
крупные и чистые бриллианты, показы мод в столицах мира,
места в первом ряду на концертах Мадонны и Тимберлей-
ка, лошадей, гольф, пляжи Сардинии, Каннский фестиваль

и Формулу-Уно. Теперь давайте знакомиться.

«Господи, – подумала я, – неужели нельзя было познакомиться до того, как подвергнуть нас унижительному животноводческому осмотру? Коровы, собаки, кошки и те больше доверяют незнакомцам, если они называет их по имени...»

Разрешите представиться

Вы уже знаете, кого хотите завоевать? Будь он даже сам мистер Неприступность или господин Толстый Кошелек, вскоре падет к вашим ногам. Тренеры соберут досье на искомого джентльмена с указанием тайных сердечных паролей и постоянных явок, определяют его психотип и сделают диагностику характера. Затем барышню натренируют и слегка «перерисуют» ее личность – под конкретного человека. Возможно, придется ставить речь, менять имидж, воспитывать в себе интерес к совершенно чуждым хобби. Но дело ведь того стоит?..

Вступление к описанию услуг школы обольщения

В нашей группе, кроме меня, оказались: одна Ирина, одна Инга, две Ани (одна из них называла себя Нюра, что Инеса сочла очень милым), Анжела и Катя (они вместе учились в институте, только Анжела – на заочном), Нина из Питера (она сама так представилась), Даша, Вика и даже девушка с экзотическим именем Луиза. Все мы были из разных городов, у всех имелись свои причины для того, чтобы приехать в Москву в это бюро добрых услуг. В основном нами руководило банальное и низменное, как я теперь понимаю, стремление быстро и качественно перейти из статуса золушки-лимитчицы в статус светской львицы со всеми вытекающими

последствиями. Думаю, что дополнительный стимул существовал только у меня, однако я не могла противопоставить себя девчонкам, в этом случае мой план потерпел бы сокрушительное фиаско. «Я – с ними, мы вместе, мы – одно целое», – твердила я себе.

Курсы Инессы Алексеевны были подпольными, добиться личной встречи с ней стоило огромного труда, но это и было показателем нашей целеустремленности. Мы все знали, что в наших намерениях присутствует некоторая искусственность и непорядочность. Но именно потому, что нас собралось много, никто не испытывал угрызений совести и не прятал глаза друг от друга. Все мы были молоды, красивы, агрессивны и готовы преодолеть любые препятствия, возникающие на пути к достижению цели.

Большинство из нас никогда не видело своих отцов, а некоторые – и матерей.

Жизненные трудности, предательство близких, детские дома, интернаты, побои, постоянная борьба за выживание закалили нас и сделали настоящими бойцами, которые готовы любой ценой устранить сложности на пути к красивой и богатой жизни. Наш общий нереспектабельный background, однако, не исключал редких возможностей полистать журналы, повествующие о том, как живут богатые и знаменитые. А глядя на обложку с изображением очередной олигофаворитки без лифчика, мы могли позволить себе встать перед зеркалом и, раздевшись догола, сказать вслух:

– Сука, ну чем я хуже? Почему каким-то тварям везет, в чем секрет их успеха? Ведь мужики с не меньшим удовольствием, а бабы – с еще большей завистью могли бы смотреть на меня, а не на эту понюхавшую пороха пышногрудую давалку. Почему я родилась в этом занюханном маленьком городишке, куда не только не летают самолеты, где и автомобилист – редкая радость, дарящая робкую надежду? Почему моя мать дала разок первому встречному и, зная, что не увидит его больше никогда в жизни, родила меня, а потом сдала в интернат, так как сама не догуляла? Почему старые жирные спокойные клуши ездят, нарядившись в леопардов и бриллианты, по всему миру, да еще называют нас дворнягами и лошицами? А я сижу в своем захолустье, не имея денег даже на билет в областной центр?

И еще сотни разных почему... Впрочем, вполне вероятно, что у каждой из нас был собственный вопрос, на который мы надеялись получить ответ у мамы Лосер. У меня лично он был.

Кстати, разрешите представиться: меня зовут Алена, я – одна из девушек, оказавшихся на курсе повышения благосостояния за счет круглых идиотов, которые думают, что могут найти настоящую любовь вместо той, которую сами же похоронили под грузом собственного величия, богатства и комплекса неполноценности. You are welcome, Guys! We are desperately looking for you!

Нюра и Даша

СКОЛЬКО ОЛИГАРХИ ТРАТЯТ НА ЛЮБОВНИЦ

Основная любовница:

Квартира (раз в 3 года) \$ 400 000

Автомобиль (раз в 3 года) \$ 60 000

Карманные расходы за 1 год \$ 120 000

Подарки и досуг (за 1 год) \$ 130 000

Поездки на курорты (2 раза в год) \$ 260 000

Итого (за 1 год): \$ 660 000

Запасная любовница:

Аренда квартиры (за 1 год) \$ 20 000

Автомобиль (за 1 год) \$ 30 000

Зарплата (за 1 год) \$ 30 000

Подарки и досуг (за 1 год) \$ 50 000

Поездка на курорт (за 1 год) \$ 20 000

Итого вместе с основной (за 1 год):

\$ 660 000 + \$ 150 000 = \$ 810 000

city_courtesans, 14.03.2006. Правда о любовницах российских олигархов

Честно говоря, с родословной у всех нас и правда было не очень. Это подтвердилось в первый же день. Девчонки были молоды и страдали недалёковидностью и излишней откровенностью. Как только объявили перерыв после мутор-

ного отборочного тура, я узнала, что две близняшки – Нюра и Даша Макаренко – «родом из детского дома», – именно так они и говорили – и никогда не видели родителей (может, это и к лучшему). Во всяком случае, уже в тринадцать лет они поняли, что привлекают внимание окружающих своей похожестью и красотой, и не преминули воспользоваться этим. Правда, в рамках бюро добрых услуг. Очевидно, именно поэтому каждая из близняшек сделала к своим семнадцати по четыре аборта, вылечилась от наркозависимости, троекратного триппера и любви к родителям, которые так и не пришли забрать девочек из провинциального детского дома. Нюра с Дашей были очень похожи, посторонние могли различить их только по татуировкам, неровно расположившимся на левых предплечьях. На одном было написано: «Нюра», на другом: «Даша». Странно, но они гордились этими неприглядными знаками различия, хотя по мне лучше бы никогда не узнавать, при каких обстоятельствах они были сделаны.

Первый же разговор за чашкой чая пролил свет на историю происхождения клейм.

Мы оказались за одним столом: я, Вика и Даша с Нюрой. Разговор не клеился. Мне показалось, что из-за меня, вернее, из-за того, что я стала фавориткой леди-босс. Впрочем, до какого-то момента Вика нормально общалась, задавала ни к чему не обязывающие вопросы, получала такие же ответы. Конечно, мы болтали о мужиках и любви. Лейтмотивом бе-

седы было «Все сво...». Вдруг Вику как змея ужалила, она аж подпрыгнула на стуле.

– Да что вы знаете про любовь? – воскликнула та, которая по идее должна была стать вратарем в нашей команде. – Как вы не понимаете: чтобы прийти добровольно в такое заведение, нужно либо уже пройти все круги ада, либо еще вообще не понимать в жизни ни черта!

«Надо же, – подумала я, – а она не такая робкая, какой кажется на первый взгляд. Судя по всему, она из тех, кто прошел все круги ада. Может иногда замещать нападающего». Пока я размышляла, близняшки отчаянно завопили:

– Поверь нам, уж мы-то знаем, что такое любовь! – и одновременно оголили свои левые предплечья. Тогда мы и узнали, как кого зовут.

Однако связь между любовью и кривоватыми надписями с обозначением имен прослеживалась плохо. Мы дружно молчали. Не хотели показаться дурами. Скорее всего, версия о происхождении татуировок у всех была более-менее похожей; у меня лично была такая: девчонки-двойняшки, попав в крутую попойку с местными байкерами, решили вступить в байк-клуб. Непременным условием членства было наличие татуировки. Девчонки не рискнули покрыть синими знаками отличия сразу все тело и ограничились лишь первым взносом – по требованию главы клуба или его первого заместителя обозначили с помощью подручных средств свои имена. Байкеры были рады, потому что они, во-первых, приобрели

в свою партию оригинальных красавиц близняшек, во-вторых, теперь всегда смогли бы отличить одну от другой. «После нанесения тату девчонкам в торжественной обстановке вручили членские билеты и много-много металлических цепей и медалей», – мысленно усмехнулась я.

Однако близняшкам не требовались никакие версии, они без малейшего сомнения выложили свою, реальную. Все оказалось не так просто.

У Нюры был бойфренд по имени Саня Качок. Нюра с Дашей считали, что если ты встречаешься с парнем раз в две недели, то это ничего не значит, но если два раза в неделю по одним и тем же дням, то кто же он, этот парень, если не бойфренд? Саня пригласил девчонок отметить шестнадцатилетие у себя на квартире вместе с его друзьями. Друзьями оказались четыре здоровых взрослых мужика.

Итого – пятеро, а девчонки были вдвоем. Все начиналось очень пристойно, мужики были приветливы и обходительны. Саня, как положено бойфренду, уделял Нюре должное внимание, подливал ей в рюмочку коньяк и запихивал в рот жирные фиолетовые ягоды винограда. За Дашей попеременно ухаживали все оставшиеся мужчины.

Чтобы было веселей, по телику зарядили обыкновенную примитивную порнуху, которую, казалось, никто не смотрел. Молодые, уверенные, накачанные, веселые самцы быстро набрались до состояния невменяемости, и, когда девчонки, отлучившись в туалет, вернулись на место, Саня Качок уве-

ренно завалил Дашку на диван и стал неистово целовать вза-сос, больно сжимая грудь, задирая единственное нарядное платье и с придыханием называя ее Нюркой. Ближайший сосед Нюры, рыжий, с белесыми бровями и толстыми мокрыми губами – внешне просто омерзительный, очень сильный и грубый – недолго думая принялся проделывать то же самое с ней. Нюрка робко пыталась объяснить, что она – не та, за кого ее принимают. Саша, мол, перепутал спяну и зажимает не ту. Но все попытки утихомирить перепивших павианов оказались напрасными. В итоге животный страх победил чувство самосохранения. Все, что случилось потом, напоминало гнусную оргию древних римлян. Мускулистые белые ягодицы в пупырышках, динамично ходящие взад-вперед руки с зажатыми членами разных размеров и цветов, громкие выкрики: «Соси, сука! Расслабь ягодицы, тебе что, жить надоело...» Мерзкое липкое ощущение теплой, отвратительно воняющей жидкости и потных тяжелых тел... Только наложниц было маловато – всего две.

Нюра с Дашей были ни живы ни мертвы от страха, потому что агрессивные самцы кричали, что они – грязные шалавы и, если не будут делать того, что им говорят, их никто никогда не найдет. Их залиют в бетон, утопят в болоте, сожгут заживо, расчленят и закопают на опушке леса... С каждой секундой миф все больше походил на реальность. Было страшно. Обещания вполне могли стать правдой. Более того, девчонки знали, что их и так никто никогда не стал бы ис-

катель: кому нужны две шестнадцатилетние телки без роду без племени, воспитанные в детском доме, а ныне снимающие комнату в коммунальной квартире. Соседи только обрадуются, что те больше не приходят домой и не занимают газовую конфорку, маленький угловой шкаф с растрескавшейся посудой и место в туалете.

Сестры сжали зубы и терпели все, что должны были вытерпеть в ту ночь: их трахали, не переставая, все пять мужиков по очереди, зверея с каждой минутой, и каждая последующая попытка была более остервенелой и жестокой, чем предыдущая. Почуявшие запах крови разъяренные самцы были готовы убить покорных жертв при малейшей попытке сопротивления.

Как несчастным удалось протянуть до рассвета, одному Богу известно. Только в пять утра, полусогнутые, на скрюченных ногах, умирая от боли, добравшись до своей комнаты, девчонки с помощью иголки и чернил коряво нацарапали на руках собственные имена. Это было уже совсем не больно... Потом забылись в тяжелом беспокойном сне до вечера следующего дня.

Им даже не пришло в голову пойти в милицию, пожаловаться кому-то или отомстить. Они решили, что злая сука-жизнь преподала им очередной урок под названием «Верить нельзя никому». Как оказалось – не последний.

Вскоре они отправились делать аборт в районную клинику. После того как неприветливые медработницы сдела-

ли анализы и скучными голосами велели пройти лечение в КВД, сестры пожали плечами и ехидно заметили, что одна паршивая овца, вернее, козел все стадо испортил. Толстенная ленивая медсестра в несвежем халате посмотрела на них с удивлением и презрением:

– Идите, гражданки, идите лечитесь скорее, а то на аборт опоздаете. Если придется рожать, шансы на здоровое потомство у вас невысоки: пятьдесят на пятьдесят... Даже один к девяносто девяти, – протянула она, немного подумав.

При упоминании о потомстве девчонок как ветром сдуло.

С тех пор они часто мечтали, как будут использовать грязных подонков, к коим причислили всех мужчин на свете, в своих корыстных целях. Как станут звездами порносайтов и обложек мужских журналов или даже снимутся в кино; как выставят богатых идиотов на деньги и купят себе маленький домик на берегу моря, где займутся йогой; как возьмут на воспитание двух хорошеньких детишек из детского дома, заведут для них огромный зверинец и всю жизнь будут поддерживать друг друга в горе и в радости.

Но судьба распорядилась иначе. Для того чтобы стать звездами, нужны были деньги, и немалые. Честным трудом заработать их было нельзя, нечестным – не было возможности, поэтому замурзанные красотки приняли единственно правильное, на их взгляд, решение.

Они вызвали на свидание Сашу – того самого, бойфренда Нюры, и объявили ему, что собираются устроить всемирный

скандал.

– Звони ты, скажи, что ты – это я, – попросила Нюрка сестру.

– Хорошо, только он все равно узнает, что это не ты. – Дашка набрала номер бывшего любимого человека своей сестры.

– Саша, это Нюра.

– Какая Нюра?

– Не притворяйся, уж если я помню, как тебя зовут, то ты никак не мог меня забыть – единственную, нежную, неповторимую, любимую и не такую, как все.

– Не знаю, что за Нюра, прошу вас больше меня не беспокоить. – И трусливый подонок бросил трубку.

Даша набрала номер еще раз:

– Саша, не в твоих интересах так себя вести. У нас, во-первых, есть зафиксированные той ночью побои и прочие медицинские заключения, во-вторых, вполне вероятно, что одна из нас родит тебе девочку или мальчика и будет шантажировать тебя этим всю оставшуюся жизнь, в-третьих, мы написали заявление об изнасиловании и пока раздумываем, отдавать его в милицию или нет... Кстати, большинство пьяных уродов, которые веселились с нами в ту ночь, по-моему, счастливо женаты...

Саша оказался сообразительней, чем во время мерзкой пьяной сходимки, когда он, вроде бы случайно, перепутал Дашу с сестрой:

– Ладно, говори, Дашка. Я же слышу, что это ты. Как сестра?

– Не твое дело. Мы позаботились о том, чтобы впредь нас никто не перепутал. – Даша глухо хохотнула, жестом показывая Нюре на татуировку. – Мы даем тебе две недели на то, чтобы ты обеспечил нам безбедное существование в будущем. Мы – девочки не гордые, любой детский труд нам не страшен. Но итог должен быть такой: после того как мы принимаем твоё предложение о нашей дальнейшей жизни, снимаем с тебя все обязательства. В письменной форме. Да, Саня, не забудь поделиться этой новостью с друзьями – ум, говорят, хорошо, а два – лучше. Правда, в вашем случае я вместо «ум» поставила бы другое слово... Да! Не пытайся с нами связываться, иначе сразу закроют в ментовку. Мы сами будем тебе иногда звонить.

Саша прекрасно понимал, что девчонкам терять нечего, поэтому воспринял угрозу совершенно адекватно. В тот же вечер он собрал своих молочных братьев и ознакомил их с ультиматумом сестер. Мужики, не увидевшие в словах детдомовских телок никакой реальной угрозы, отнеслись к Саниным увещаниям достаточно легкомысленно. Но после повторенной слово в слово Дашкиной речи неприятно напряглись и перестали делать вид, что им по барабану.

Они договорились подумать, как компенсировать причиненный ущерб двум девушкам-красавицам, при этом потенциальным матерям детей любого из них.

- Надо во что бы то ни стало уговорить их сделать аборт.
- Значит, нужно как можно скорее предложить им альтернативу, иначе они будут пожизненно нас шантажировать...
- Решено, чуваки. Давайте поднимем все концы, которые есть... – Ребята вяло засмеялись, один из них сострил:
- Да что-то больше не хочется...

Никто не прореагировал.

– Короче, мы все не последние люди в городе, давайте пошукаем пару дней и придумаем, куда можно отправить двух симпатичных, одинаковых и не слишком разборчивых телок.

На том и порешили. На очередной, вернее, внеочередной сходке было заслушано мнение того самого рыжемордого пингвина, из-за которого, собственно, началась вся возня.

Рыжемордый был деловым человеком, часто летал в столицу, дружил с мэром и вообще решал вопросы.

Вот так и возникло предложение отправить сестренок на кастинг к Инессе Алексеевне Лосер. Входной билет в школу гармоничного развития личности обошелся мальчикам всего в несколько сотен – ровно столько было нужно для того, чтобы посадить девчонок в самолет и оплатить недельное проживание в недорогой гостинице. Позднее Инесса Алексеевна попросила заплатить за операции по восстановлению девственности, облагораживанию татуировок и исправлению прикуса – очевидно, эти деньги не входили в бюджет затрат на воспитание столичной леди из захолустной золушки.

Бюджет

Скорее красное место топ-листу «Форбса» – быть приколотым над кроватью всех российских девушек, грезящих о богатом женихе. Сразу двадцать семь из ста господ в нем – либо чистые холостяки, либо джентльмены с неопределенным семейным положением! Да и женатые олигархи не совсем безнадежны. Семеро из них не испугались вступить во второй брак. А Березовский – так в четвертый!

По материалам печати

Близняшки спокойно попивали чаек, рассказывая историю своей жизни. У меня от их спокойствия кровь застыла в жилах и чуть не полились слезы. Пока в моей суперзадаче было гораздо меньше ответов, чем вопросов. Откровения сестричек только увеличили их количество.

Мы все, оказавшись в одной тарелке, по молодости и глупости не анализировали, зачем вся эта возня нужна Инессе. Не читая, мы подписали несколько договоров и слепо доверились своей строгой благодетельнице. Она между тем не собиралась отвечать честностью на наше доверие. Кем мы были для нее? Очередными подопытными кроликами, любопытными человеческими экземплярами, залогом материального благополучия – или беспомощными сиротками, которым нужно помочь во что бы то ни стало?..

Конечно, отрывочные сведения о ее судьбе иногда доходили до нас, иногда она сама рассказывала в качестве примера истории из своей жизни, но никто так и не смог преодолеть дистанцию, которую Инесса то ли сознательно, то ли бессознательно сохраняла между собой и нами.

– Ну что, красотки, выпались? – С этих слов начался второй день нашего пребывания в строгом пансионе. – Теперь, когда я знаю, кто остался у меня в классе, хочу, во-первых, объявить вам, что речи о самостоятельном выходе в город без уведомления мы даже не заводим. Впрочем, у вас не будет на это времени. Приблизительный распорядок вашего дня: после подъема и завтрака – контроль веса, фитнес, с двенадцати часов до пяти – общение со мной в формате лекций, с пяти до шести – личные вопросы и опять же – общение со мной. После шести – библиотека, музыкальные занятия, хореография, логопеды, визажисты, косметологи и прочие развивающие игры. Отбой – в одиннадцать тридцать. Все ясно?

Мы молчали. Инесса резко развернулась на каблуках:

– Я спросила, все ясно?

Мы нестройно прогудели:

– Да-а-а-а...

– Любое отступление от правил будет расценено как нежелание двигаться к намеченной цели. Третье нарушение дисциплины совпадает с приобретением билета на паровоз в родной город, причем я, как человек, который взял на себя

ответственность за вас, выделю вам сопровождающего, чтобы убедиться в том, что вы сошли на нужной станции. Да, в субботу и воскресенье вместо моих лекций вы занимаетесь иностранными языками и драмой.

– А зачем драмой? – робко поинтересовалась девчонка, которую звали Луиза.

Инесса с любопытством посмотрела на нее:

– Встань!

Луиза повиновалась, а у меня похолодело внутри. Мне было ясно, что вниманию публики будет представлена еще одна душераздирающая история. Лосер ободрила Луизу:

– Выйди сюда! Выходи, выходи, не бойся! Расскажи нам о себе.

Ученице было явно неловко, она пожалела, что выскочила со своим дурацким вопросом. Девушка была очень эффектной: огромные синие глаза с черными длинными ресницами, прямые черные волосы до пояса, густые и блестящие, тонкая-тонкая талия, прямая спина. В ее облике присутствовала какая-то величавость, как будто она была княжеского рода.

– Ну, говори! – поторопила ее Инесса.

– Что, прямо все, от рождения?

– Говори все.

Луиза опустила голову, видимо пытаясь сосредоточиться.

Луиза

Элитные знакомства (не проституция), ВИП-знакомства (не проституция). (Регистрационный взнос непроституткок колеблется в зависимости от желаемого результата от 1000 до 10 000 долларов. (Бедные непроститутки, где же им взять такие денежки... Тем более что взнос – невозвратный.) – Т. О.)

Из объявления на сайте школы знакомств

– У меня хорошие родители, я их люблю, – тихим голосом начала девушка. Мы немного напряглись, потому что для нашей компании это был неформат. Луиза тем временем продолжала: – Мама работала в школе, а папа... папа играл. Он очень любил играть в карты. Мама не говорила мне об этом, мы просто жили, как будто не замечали, что папа не работает, спит сколько захочет, ночами пропадает где-то... Папа несколько раз проигрывал все, что у нас было, нам приходилось даже переезжать к тете в маленькую комнатку. Но оставить его было невозможно. Однажды я пришла домой и увидела, как мама сидит на диване – белая, как стена, и руки у нее такие... ну, такие беспомощные, она не может ими пошевелить. Она только сказала: «Уезжай отсюда, жизни нам не будет».

Я сначала не поняла, в чем дело, а когда увидела в соседней комнате чужих людей, которые суетливо заворачивали

что-то большое в пластиковый мешок, у меня задрожало все внутри, и я упала в обморок.

Потом, когда отца похоронили, мама показала мне его письмо: «Простите меня, мои дорогие. У меня не было другого выхода. Я не смог бы видеть позора, на который обрек свою семью». Я не поняла, какого позора, в чем он, этот позор... Через неделю к нам пришли папины друзья – трое мужчин, один очень высокий, с кудрявыми черными волосами, пристальным взглядом и умным лицом. Он был красивым, хотя очень взрослым. Они велели нам уехать из квартиры. Мы умоляли оставить нас в покое, но они были непреклонны, запретили нам идти в милицию под страхом смерти. А потом этот красивый, самый главный, так внимательно посмотрел на меня и сказал:

– Хочешь, чтобы матери было где жить? – Он подошел ко мне и взял за подбородок своими толстыми пальцами. Его руки не соответствовали внешности: короткие толстенькие сосиски не могли принадлежать такому благородному человеку...

Я была согласна на все. Почти каждый день он отвозил меня на всякие попойки и игры. Подкладывал любому, кто хотел со мной переспать. Меня выигрывали и проигрывали, я превратилась в вещь. Через несколько месяцев он пришел к нам и сказал, что в принципе я отработала отцовский долг. Но если хочу продолжать этот бизнес – он так и сказал «бизнес», – то он готов взять меня на работу. Вы понимаете ка-

кую. Я отказалась. Тогда он сказал:

– Уезжай отсюда, здесь все равно тебе жизни не будет.

Сказал точно, как мама тогда... Бросил пачку денег на стол и ушел. Вот теперь я – здесь.

После минутной паузы Инесса спросила:

– Папу как звали?

– Тимур.

– Грузин?

– Да.

– Ладно, о покойниках плохо не говорят. Давай за дело. Теперь расскажи нам другую историю, такую, чтобы она сильно не отличалась от правды, но была позитивная и настраивала твоих собеседников на приятный лад.

– Как это? Я не смогу! – дрожащим голосом возразила Луиза.

– Что значит «не смогу»? Это – задание, ты обязана его выполнить!

У Луизы глаза наполнились слезами.

– Сейчас получишь желтую карточку. – Инесса лихо пользовалась футбольной терминологией. – Ладно, в первый раз я сделаю это за тебя, в качестве примера. Иди садись.

Инесса Алексеевна присела на стол и, приняв непринужденную позу, пересказала нам горькую историю по-своему.

– Моя мама – учительница, она обожала папу. Папа, между прочим, был потомственным грузинским князем. От предков он унаследовал безудержную страсть к азартным иг-

рам, был вспыльчив и от этого приобрел сердечный недуг. Однако человеком он был неплохим, поэтому, наверное, Господь подарил ему легкую мгновенную смерть. Он умер от сердечного приступа. Папины друзья очень любили его, поэтому помогли мне переехать в Москву. Скоро я заберу и маму. – Инесса обвела нас пристальным взглядом. – Ну что, похоже на правду?

– Похоже, – прогудели мы.

– Вот видите, а я всего лишь не стала рассказывать лишнее и чуть приукрасила процесс ухода из жизни. Так вот, для того, чтобы моментально ориентироваться в ситуации и уметь вызывать доверие, сочувствие и желание помочь, вам, девочки мои, и нужна драма. Театр помогает придуманные истории выдавать за действительные, правильно жестикулировать, владеть голосом и выдерживать паузу. Думаете, вы будете работать с дураками?.. Не тут-то было! С мудаками – да, но далеко не с дураками, мои дорогие. – Инесса поднялась со стола и принялась ходить по аудитории. – Ведь в жизни все воспринимается ровно так, как преподносится. Поверьте мне, никто из ваших будущих претендентов никогда не станет анализировать, правду или неправду вы говорите, на какие средства вам удастся хорошо выглядеть, действительно ли вы любите их или регулярно повторяете заученный набор слов. Короче, то, что вы говорите, и как молчите – и есть ваше оружие. С одной стороны, можно сказать, что наша Луиза – грязная проститутка, лимитчица из неблагополуч-

ной семьи, к тому же с отвратительным прошлым. Поверьте мне, людям совершенно не важно, что именно она отрабатывала своими сеансами – квартиру для больной матери или питание для ребенка. А с другой стороны, вполне очевидно, что она сама – несчастный ребенок с огромной силой воли, которого жизнь проверяет на прочность, подбрасывая один удар за другим. Есть одно важное правило: врать нельзя. Будете врать – станете легкой мишенью для врагов, вас всегда можно будет уличить, подловить и выставить в неприглядном свете, а то и вовсе убрать с дистанции. Можно недоговаривать, делать загадочный вид, рассказывать полуправду, оставляя собеседнику свободу для воображения. Пускай сам себе нарисует картинки в меру своей испорченности. Главное – не оставлять вопросы без ответов.

С сегодняшнего дня мы с вами забыли, что такое осуждать, высказывать свое мнение, сочувствовать или переживать из-за кого-то. Вы строите свою судьбу. Я вам могу только сказать, что нужно делать, все решения в конечном счете вы будете принимать сами и сами же – нести за это ответственность. Я научу вас – как, а вы используете эту науку. Итак. Упражнение первое: сейчас каждая из вас, основываясь на приведенном примере, на двух листочках напишет свою биографию. Первый вариант – реальный. Второй – тот, с которым вы начнете новую жизнь. Поехали. У вас... – она посмотрела на часы, – сорок пять минут.

Инесса уселась за стол и открыла книгу Сидни Шелдона.

Я подумала, что для нее это не слишком подходящий выбор чтения. Я вполне отчетливо представляла ее с Кингом, Маркесом и даже Достоевским. Слава богу, она не догадывалась о моих литературных рекомендациях.

CV

Как заставить мужчину любить так, чтобы он с нетерпением ожидал следующего свидания и с трепетом души летел к вам в объятия, думал только о вас, хотел и желал вас, ощущал непоколебимую уверенность, что вы самая красивая, самая лучшая на всем белом свете... Курс построен на основе предыдущего, но с упором на проведение знакомства, переходящего в свидание, и последующего развития отношений. На тренинге проводится подробная отработка подконтрольных свиданий, постановка модели поведения во время свидания. Предварительное изучение и тщательная разработка выбранного человека.

Из описания услуг школы знакомств

Господи, как много людей ты создал, но какие одинаковые судьбы ты подарил им. Если абстрагироваться от лирики, можно поделить человеческие судьбы всего на две части: счастливая и несчастливая. Пытаясь сосредоточиться, я смотрела в окно, но проклятые мысли скакали взад и вперед.

Интересно, кто возьмет на себя смелость решать, какая судьба у вон той фигуристой моложавой женщины, которая гордо и решительно распахивает дверь синей спортивной «бентли»? Думаю, она легко распоряжается безлимитными кредитками, обожает своих детей, живет в огромном доме

с кучей прислуги и при этом страдает депрессией и бессонницей. Она, наверное, и не хочет засыпать, потому что во сне видит кошмары. Потому что ее муж – симпатичный богатый мужик, живущий стереотипами, выработанными в кругу его друзей. Наверное, он пару раз в неделю трахает сменную пятерку телок, каждая из которых клянется, что любит его больше всех на свете, готова родить ребенка любого пола и цвета, сообщает эсэмэской, когда у нее начнутся месячные, видимо, для того, чтобы он вовремя успел заказать сменщицу для своевременного отлива спермы...

По моему мнению, эти телки чувствуют себя гораздо уверенней, чем обладательница «бентли». По крайней мере, будучи отправленными в отпуск или на пенсию, они теряют только неполученные подарки и гонорары за секс-услуги.

Зато приобретают свободу для поиска следующего кандидата на должность разводного лоха и некоторые средства на жизнь в качестве «отступных». Мне даже жаль самодовольных тепличных лопухов, для которых лучшим доказательством любви является явка на очередную порку. За то, что девушки неприятное называют приятным, лопухи готовы щедро одаривать своих избранниц. Тем не приходится ждать по десять лет колец, машин и признания публики. Наверное, обидно быть профессиональной певицей с консерваторским образованием и, запутавшись в пеленках, узнавать, что вон та милая девочка с экрана раскрутилась с помощью отца твоих детей, что весь рекламный отдел огромного

холдинга не покладая рук трудился не во благо семьи, а во благо мерзкой беспринципной бляди; к тому же неожиданно большой билборд, на который выходят окна твоего дома, постоянно напоминает о том, что денежки с семейного счета продолжают поступать на оплату амбиций этой самой бляди. Ужасно не хочется подрывать авторитет отца, поэтому, когда дети спрашивают: «А кто эта нарядная тетя?» – нельзя ответить: «Ваша молочная мама». В то же время не хочется подрывать уважение отца к самому себе, поэтому ему тоже нельзя задавать вопросов по поводу своей новой молочной сестры. Так несчастной замужней женщине приходится задавать вопросы самой себе.

Да, не хотела бы я очутиться на месте этой бедолаги. Все-таки лично мне кажется, что лучше быть временной высокооплачиваемой телкой, чем постоянной женой, которая ходит по кругу, сложившемуся из привычек, и не может отыскать, где та самая волшебная точка, которая есть конец или начало ее переживаний?

Я отвлеклась от раздумий и решительно взялась за перо.
«Вернемся на урок!» – как говорила моя химичка Нина Ивановна.

Оценки за сочинения

Я – провинциалка, в Москве живу вот уже семь лет и с абсолютной точностью могу сказать, что провинциалы – люди более целеустремленные и успешные. У меня никогда не было отца, наверное, поэтому единственный комплекс, который меня будет преследовать по жизни, – это «комплекс безотцовщины». Из-за него меня всегда привлекали мужчины старше меня. И отношения, которые были в моей жизни, исключительно с мужчинами старше на десять – двадцать лет.

Из откровений семнадцатилетней содержанки

– Так, девочки, осталось пять минут. Независимо от степени готовности я забираю у вас труды ровно через пять минут. – Инесса на секунду отвлеклась от Шелдона.

Действительно, через пять минут она отпустила нас на перерыв, попросив оставить наши творения на письменных столах темного дерева. Я выходила последней. Оглянувшись, отметила, что всю лишнюю мебель за ночь вынесли из аудитории, в классе осталось ровно одиннадцать столов и одиннадцать кресел, не считая президентского «уголка» госпожи Лосер. На темном фоне сиротливо белели листочки с нашими сочинениями, кажется, им тоже было не по себе рядом с суровой классной дамой. Лосер заметила мое замешательство:

– Закрывай, закрывай. Иди проветрись...

Она подошла к двери и захлопнула ее, чуть не отбив мне пятки, я еле успела отскочить в сторону.

Из сочинений, отданных на анализ Инессе, не следовало ничего удивительного. Мое было самым длинным, правда, я могла бы еще многое рассказать. Пока то, что нужно было знать мадам Лосер, выглядело как-то так:

«Я Алена Валерьевна Томская. У меня очень молодая мама, она родила меня, когда ей было восемнадцать лет. Бабушка с мамой не очень дружит, поэтому регулярно сообщала мне, что мама в пьяном угаре залетела от пропавшего без вести заключенного, имя которого было, скорее всего, Валерий (хотя моего деда звали так же). Развивалась я в пятидневных яслях, а потом в интернате для профессиональных акробатов. Мама никак не могла напиться и нагуляться, и бабульки на скамейках у подъезда всегда поворачивали голову вслед и обзывали ее бранными словами. Поэтому я с детства овладела подъездным сленгом и хорошо знала, что «опять нажралась» – это не значит «наелась от пуза», но – «выпила много вина, водки или самогона». Впрочем, я не обижалась на бабулек, потому что они меня всегда жалели и угощали конфетками и пирожками. Конфетки я не любила, а пирожки съедала прямо в подъезде.

Моя спортивная юность и постоянные ограничения в еде, питье и желаниях привели к тому, что по сравнению со

сверстницами я выглядела гадким недоразвитым утенком. Я привыкла к брани, побоям, моей карьерой могло быть только поступление в цирковое училище и выход на арену шапито. Возможно, я могла бы стать выдающейся спортсменкой или актрисой где-нибудь в Китае, Америке или другой волшебной стране: там, где за риск принято платить немалые деньги. Но в нашем городе считают, что только дети каторжан или ЗК могут позволить себе роскошь стать волшебниками тринадцатиметровой арены. Наверное, таких деток было довольно много, потому что в училище при городском цирке всегда держался конкурс по пять человек на место. В момент моего поступления привычный алкоголизм мамы сослужил добрую службу, потому что прямо на ее заплетающиеся ноги наехал автомобиль директора отдела образования района. Мать упала, по-моему, оттого, что был нарушен и без того нестабильный баланс ее уставшего от веселых молекул тела. Но директор образования решил, что сбил несчастную, и, наклонившись к ее груди, прошептал, воровато озираясь:

– Вы в порядке?

Мать приоткрыла глаз. Она всегда открывала сначала один, потому что нужно было навести резкость. Пьяный мозг дал намек на то, что из ситуации можно извлечь определенную пользу.

– Не знаю... не совсем... – Получилось естественно. – Вы кто?

– Я сейчас посажу вас в машину, там мы поговорим. – Ди-

ректор помог мамаше подняться и залезть на заднее сиденье авто.

Мама для устойчивости уперлась лбом в скрещенные на коленях руки. Когда машина тронулась, директор деловым голосом спросил:

– Так что я могу для вас сделать?

Слава богу, она не попросила установить дома неиссякающий кран с желтоватой сивухой местного разлива. Она попросила, наверное, единственное, что пришло ей в голову:

– Устройте дочку в цирковое училище! Чтоб не выгнали, пока не кончит!

Думаю, директор обрадовался, что такой невысокой платой можно разрешить проблемную ситуацию. Поэтому, кроме обещания помочь, предложил довезти мамашу до подъезда. Бабки были в шоке. Мама тоже. Причины шокового состояния были разными: бабульки обалдели оттого, что непутевую соседку прямо к подъезду доставила черная «Волга», а мама была уверена, что ей снова предстоит провести ночь в вытрезвителе... Только директор районного образования был спокоен и последователен, он торопился отделаться от проблемной пассажирки, а потому буквально выпихнул ее на тротуар.

Вот так я прошла экзамен в свое ненавистное училище.

– Вам позвонят, всего хорошего!

Машина стартанула, как из лепрозория.

Можете себе представить, рост мой – сто шестьдесят два

сантиметра, а вес – сорок килограммов. Когда другие девочки моего возраста были похожи на тетенек и жили половой жизнью, я еще была крючковатым подростком, стеснялась своей внешности, фигуры и прошлого. Все, что могло добавить некоторое количество серого вещества в мозг, ушло на тренировку мышечной массы. Но кому было нужно знать, что при желании я могу завязать ноги на голове или сесть в поперечный шпагат прямо из двойного сальто?.. Словом, я чувствовала себя абсолютным изгоем, и в моем сердце глубоко спряталась единственная мечта: я страстно желала, чтобы на меня обратил внимание хоть какой-нибудь парень.

Первый же мужик, который похлопал меня по ягодицам, стал желанным самцом моей жизни. Я не могла спокойно заснуть, потому что перед глазами стояло его лицо – немолодое, немного обрюзгшее, с морщинками вокруг хитрых глаз. Он подавал большие надежды. Во всяком случае, не скупился на подарки, обещал повезти в кругосветное путешествие и сделать меня счастливой. Первым признаком счастья стал мобильный телефончик – он называл его трубочка:

– Я купил тебе маленькую трубочку, у меня есть еще одна, которая сильно соскучилась по тебе...

А еще я впервые в жизни попала в самый настоящий, шикарный ресторан – с холеными шустрыми официантами, с нарядными люстрами, с множеством приборов на столе. Я ужасно боялась выглядеть нелепо, изо всех сил старалась не пялиться на разукрашенный интерьер и нарядных посетите-

лей. Перед походом в ресторан мой возлюбленный принес мне нарядное платье:

– Я хочу, чтобы ты надела это вечером. – Мы встретились в съемной квартире во время обеденного перерыва.

– Можно мне примерить?

Если честно, мне было не просто страшно дотронуться до тонкого шелка, мне было дико представить себя в вечернем наряде вообще, а в этом платье – в частности. В первый и последний раз я надевала платье на выпускной вечер, но его мне дали напрокат. Я не осмелилась сказать своему любимому, что мне нужны еще туфли, сумка, украшения, да, неплохо бы и машину. Видимо, интуиция подсказала правильно. (Один из уроков, которому мы потом посвятили в школе Люсер несколько дней, – правила приема подарков и отказа от них.) Словом, моя убогая жизнь начала налаживаться, в ней появился принц.

Правда, как всякий принц, он лишь мимолетно удостоил меня чести побыть его фавориткой. Наши отношения, увы, продолжались всего две недели.

Потом принц поскакал дальше на своем белом коне, разбив все надежды в пух и прах, но оставив на память телефончик и платье. Я не осуждаю его, потому что до того, как он меня встретил, его спокойная полноценная жизнь в общем-то шла своим чередом. А может, я и такие, как я, тоже входили в его рабочий график. И на каждую влюбленную дуручку там было выделено ровно две недели. Я очень пережи-

вала, что мужчина моей жизни перестал в ней появляться, и чуть было не повторила судьбу своей матери, стала по вечерам беседовать с бутылочкой вина, но вовремя опомнилась. В дальнейшем я сделалась чуть разборчивее в связях, но все это было не то. Я всегда была целеустремленной, средства для достижения цели казались мне не важными. Поэтому я воспользовалась возможностью пошантажировать любовника своей матери. Для этого, конечно, пришлось с ним переспать. Вот так я и попала сюда. Я не считаю себя красавицей, но мое спортивное прошлое поможет мне добиться цели; что касается мужиков, не думаю, что есть проблема, как с ними переспать, проблема – удержать их внимание и доказать свою преданность».

Вариант второй, улучшенный:

«Моя мама сильно любила отца. Несмотря на то что он пропал без вести в горячей точке, она все равно родила меня. Я всегда была шустрым ребенком, и маме пришлось нелегко. Она работала и одновременно воспитывала меня. Даже отдала в профессиональный акробатический клуб. Мама очень долго ждала папиного возвращения, но в конце концов влюбилась в порядочного (на самом деле алкоголика и редкого блядуна) мужчину немного старше себя (на двадцать лет). Он принял меня как родную (это правда, долго уговаривать его не пришлось) и обещал всеми силами поспособствовать моему переезду в столицу».

Инесса очень похвалила мое сочинение и сказала, что приписки в скобках и частную информацию нужно убрать, потому что моя голова должна выдавать полуправду на автopilоте, а не путаться в язвительных дополнениях. В целом же все очень хорошо. Она была чересчур добра ко мне и очень пристально смотрела мне в глаза. Я выдержала взгляд. Больше всего боялась, что она скажет: «Твоя биография кажется мне знакомой. Все на самом деле именно так, как ты написала?» Но Лосер спокойно отметила:

– Ты быстро схватываешь, молодец.

Это было единственное сочинение, которое она зачитала вслух. Все остальные бегло проанализировала:

– Грамотность, девочки, у всех хромает. Поэтому каждая из вас обязана читать книги, которые есть у нас в библиотеке.

В библиотеке присутствовал какой-то средневековый набор литературы: «Мифы Древней Греции», Достоевский, Гоголь, Куприн, Ремарк, Сервантес и прочая классика.

Наверное, это действительно была та литература, с помощью которой люди постигают умение выражать свои мысли. Пока у большинства девчонок этот дар практически отсутствовал. В сумбурном сочинении близнецов Нюры и Даши было трудно узнать историю романтических татуировок.

Инесса сказала, что их труд никуда не годится, попросила показать татушки и заявила, что они подлежат немедленной

коррекции.

– Впрочем, все вы нуждаетесь в коррекции – по крайней мере, думаю, что восстановление невинности никому не помешает, – задумчиво произнесла мэм.

Вика

АНЕКДОТ:

Молодой человек спрашивает девушку:

– Скажи, ты могла бы выйти замуж за богатого дурака?

– Трудно сказать... А сколько у тебя денег?

– Мне не нужно, – робко сказала вратарь Вика.

Девочки все как одна сосредоточили на ней внимание.

– Я никогда не спала с мужчиной.

Лосер сделала ехидное лицо и озадаченно хмыкнула:

– А с кем, простите меня за вопрос, ты спала? Ты что, скотоложеством занималась? Или ты лесбиянка?

– Нет, меня отец лупил очень сильно, а мать каждый месяц ходила со мной на медосмотр.

– Ну??? Продолжай! То есть ты хочешь сказать, что невинна?

– Ну не совсем... Я, в общем, я написала... Я не делала этого так, как все, ну, я... – Вика готова была провалиться сквозь землю, настолько тяжело ей было составлять фразы из слов.

Лосер была начеку, она вся превратилась в слух: неужели в жизни остались какие-то вещи, о которых она не знает?..

– Что? Анальный секс? – почти крикнула наша учительница.

Мы притворились, что в аудитории нас нет.

– И это тоже, и еще... ртом. – Вика потупила глазки.

– Ай молодец. Честь сберегла! Ну-ка, давай посмотрим твое произведение! Слава богу, ничего нового ты мне не рассказала, а я уже хотела поменяться с тобой местами...

Инесса быстро просмотрела исписанный корявым почерком лист. Периодически поднимала брови, иногда усмехалась и в итоге резюмировала:

– Да, детка, значит, тебя отправила на учебу мама, причем в институт, а ты оказалась у меня. Как ты собираешься оправдываться перед отцом, если он приедет, когда ему захочется тебя отлупить?

– Они не будут меня искать, главное, я должна звонить раз в неделю и докладывать, как у меня дела. У них без меня проблем хватает. У матери только три месяца назад родилась тройня, малые болеют все время, да и жить нам было тесновато, поэтому родители, наверное, рады были меня отпустить. Даже деньги, которые откладывали на черный день, мне отдали. И вообще, папаша очень доволен, что я уехала. Он меня ненавидит с тех пор, как я с подругами пришла в баню, чтобы повеселить мужиков, а он оказался среди этих мужиков.

– Ладно, бедолага, только больше никому не рассказывай про свой сексуальный опыт. – Инесса отпила воды прямо из пластиковой бутылки, стоявшей у нее на столе. – Теперь я хочу познакомиться с девушкой Ниной из Питера. Судя по

всему, ей придется тяжелее всех в нашей компании. – Инесса сделала пару шагов к последнему ряду столов.

Вика взглянула на меня и вздохнула с облегчением. Я ободряюще прикрыла глаза и кивнула. Мол, не переживай, никто не обещал, что будет легко.

Нина

С тех пор как олигархи-миллиардеры начали кампанию по завоеванию мирового господства в горячих точках и злочных местах глобального бизнеса, институт любовниц у новых русских приобрел характер эпидемии. В Москве чистенькая ненавязчивая молоденькая любовница больше не является ни постыдной тайной, ни даже тайным символом высокого статуса.

По материалам печати

Нина оказалась рыжей, коротко стриженной девчонкой с веснушками, мальчишеской фигурой и длиннющими ногами. Она единственная среди нас обходилась без каблуков. Когда Инесса подошла к ней, та почтительно встала. Ее ноги заканчивались примерно там, откуда у мамы Лосер начинались руки.

Я почувствовала укол ревности: почему этой рыжей придется тяжелее, чем мне, например. Думаю, остальные подумали о том же. Знаете, как иногда бывает: от недоверия, обмана, злости, зависти и прочих негативных эмоций, собранных в одном небольшом пространстве, воздух становится липким, сероватым и тяжелым. У меня лично сразу начинает болеть голова и немного подташнивает. Я почувствовала, как к горлу подступает неприятный ком. Видно, девчонки

порядком невзлюбили Нину после слов мадам Лосер.

– Так, Нина. Твое сочинение – самое короткое из всех. Более того, оно состоит только из одной части. Ты считаешь, что твою историю можно рассказывать в оригинальном варианте? – Инесса буквально сверлила Нину карими глазами.

– Но мне кажется, что другим словами рассказать об этом невозможно, – спокойно возразила девушка.

– Скажи мне, Нина, ты – единственный ребенок в семье?

– Нет, у меня недавно родился маленький брат. – Нина опустила глаза.

– Странно... Почему сразу после рождения ребенка твои родители решили развестись? Это бывает редко. – Инесса не отрываясь смотрела в лицо Нины, та не смела поднять глаза. Напряжение достигло какой-то звенящей точки, каждая из нас была рада, что находится сейчас не на месте рыжей.

Инесса буквально отлепила взгляд от Нининого лица и поднесла к глазам листок, меньше чем на четверть страницы заполненный текстом.

– Послушайте, девочки, что рассказала нам о себе Нина из Питера. – Инесса принялась зачитывать историю Нининой жизни.

Судя по всему, у нее был самый идеальный background из всех нас. До настоящего момента Нина жила в обыкновенной, крепкой и дружной человеческой семье, где все пользовались взаимными уважением и любовью. Мама с папой не стеснялись проявлять свои чувства и никогда не ругались.

Нина всю свою сознательную жизнь пребывала в убеждении, что благополучие – божий дар для всех, и недоумевала по поводу ссор, разводов и прочих житейских неприятностей. Она считала, что люди, которые не могут прийти к компромиссу, – убогие, тем более если от спокойствия в доме зависит счастье детей. Мама и папа для Нины были единым организмом ровно до того момента, пока они не усадили ее за стол и не сказали:

– Ты уже взрослая, мы можем сказать тебе правду. Мы с мамой уже давно не любим друг друга и считаем, что оставшиеся годы можно прожить лучше, полнее и честнее.

– Почему вы раньше не говорили мне об этом? – сквозь слезы спросила девушка.

– Ты была недостаточно взрослой.

На этом сочинение обрывалось. В художественном смысле здесь был некий авторский ход: додумайте, мол, сами. Но с точки зрения Инессы, в откровении присутствовала некоторая недосказанность.

Инесса продолжала атаковать Нину вопросами, требуя немедленного ответа:

– Хорошо, тогда скажи нам, любит ли твой папа твоего маленького братика? Кстати, сколько ему?

– Шесть месяцев. – Нина опустила голову еще ниже. – Да, любит.

– Тогда я вообще ничего не понимаю. Папа долгое время притворялся хорошим семьянином, чтобы после рождения

ребенка сразу покинуть всех, кто ему дорог, и заодно выставить из дома любимую дочь? Что-то не клеится. А может быть, братик от другого дяди? Но как тогда папа может его любить?.. – Инесса зловеще замолчала. Затем повернулась к нам и четко произнесла: – Девушки! Наша маленькая Нина немного завралась. Она не хочет откровенно рассказывать о мотивах, которые привели ее в наш коллектив. Поэтому я принимаю это сочинение как вторую версию, а о том, как было на самом деле, Нина сейчас расскажет нам вслух. Иди сюда, Нина, не стесняйся. Мы же договорились, что никто никого осуждать не будет.

Нина неуверенно подошла к Инессе, вздохнула глубоко и прерывисто, а затем выпалила:

– Это – мой ребенок!

Заявление прозвучало как взрыв. Мы замерли на местах, стараясь не привлекать к себе внимания ни единым звуком.

– Рассказывай, Нина, рассказывай, – подбодрила Инесса.

Нина, надо отдать ей должное, не плакала и не тряслась как осиновый лист, у нее только чуть дрожал голос и спина согнулась так, как будто на ней висела тяжелая неудобная поклажа. Она заговорила:

– Я встречалась с мужчиной, он был нашим родственником, точнее... – она смущенно потупила взор, – маминым младшим братом. Я знала его с детства, постепенно из дяди Саши он превратился просто в Сашу, потом мы реально влюбились друг в друга, и никто не мог повлиять на наши

отношения. Правда, папа не знал, может быть, догадывался, а мама прекратила всякие отношения с братом, считала его законченной скотиной. Когда я поняла, что беременна, уже было поздно что-то предпринимать, да я и не хотела, потому что была уверена, что мы с Сашей поженимся. Я даже бросила работу.

– Какую работу? – прервала Лосер рассказчицу.

– Ну, я танцевала... в баре...

– Понятно. Продолжай!

– После того как я сообщила Саше, что у нас будет малыш, он как-то опешил, замкнулся, потом сказал, что ему надо подумать, и ушел. На следующий день он прислал мне эсэмэску: «Я пока не готов к таким серьезным поступкам». Фактически он послал меня куда подальше и предоставил возможность самой выпутываться из ситуации. Мне не оставалось ничего иного, как рассказать обо всем маме. Если без эмоций, мы решили ничего не говорить отцу – мама очень его боялась и никогда не любила. Мама сказала, что рано или поздно правда все равно откроется, ребенка никуда не денешь. Поэтому я должна подготовить себе базу для дальнейшей жизни, а ребенком займется она. Отец узнал о моей беременности, когда я была на восьмом месяце. Он закрылся в комнате с мамой, они долго разговаривали, даже кричали. В общем, на следующий день он собрал вещи и уехал к другу, а потом снял квартиру. Он сказал, что не ожидал от нас такой лжи и подлости, что он оторвет Саше яйца и лучше тому не

попадаться ему на пути. Теперь мы всем говорим, что Павлик – мой братик, а фактически получается, что он – одновременно внук и племянник моей маме. – Нина замолчала.

– Ребенок нормальный? – спросила Инесса.

– Врачи сказали, что очевидных дефектов нет, но надо наблюдать за развитием, – спокойно ответила Нина. Наверное, ей стало легче, когда она рассказала правду.

Инесса помолчала, потом кивком указала Нине на ее место. Нина тихонько опустилась на стул.

– Вот, девочки, объяснение тому, что я сказала. Нина сейчас запишет эту историю на листочке, – она положила перед Ниной белый лист, – а мы с вами тем временем обсудим, почему ей будет труднее всех.

После того как я узнала историю рыжей девчонки, мою спесь как ветром сдуло. Я даже почувствовала некоторое уважение к молодой матери, легкую ненависть к слабохарактерному любовнику и сожаление от обманутой любви. Мне показалось, что девушки в аудитории со мной солидарны. Может быть, со временем мы создадим фонд помощи отказным детям и вернем Нине ребенка? Еще меня терзало подозрение, что Лосер не нужны наши сочинения, что она знает все наперед. Зачем тогда она приняла в школу девушку с ребенком? Пока все мои вопросы были далеки от риторических.

Нина, склонив голову, принялась писать биографическую справку.

– Кто готов высказать предположения насчет Нининых трудностей?

Все молчали, Вика – вратарь – через некоторое время робко выдавила:

– Из-за ребенка?

– Так, версия принимается, но не думаю, что в нашей ситуации – это проблема. – Инесса постучала костяшками по столу, за которым сидела Луиза. – Ты скажи, что ты думаешь!

– Из-за того, что она любит своего дядю?

– Да, лучше ей было полюбить чужого дядю... Версия понятна. Третий и последний вариант. – Инесса посмотрела на девушку по имени Анжела – с яркой внешностью, чем-то похожую на Анжелину Джоли, только с белыми волосами, убранными в тугой конский хвост.

Анжела

Вы должны понимать, что у олигархов обычно настоящему страшненькие хрюшки-жены, с которыми они познакомились в институте, которые любили их еще до того, как у них появились деньги и успех. Когда появляются деньги, хрюшка понимает, что она хрюшка, а ее муж отдает себе отчет в том, что эта хрюшка – единственная, кто в него верит, и ни один из них не хочет потерять эту стабильность, поэтому хрюшка дает ему возможность развлекаться и закрывает глаза на то, что он завел любовницу.

Из интервью

Взгляд у Анжелы был прямым, вызывающим, даже провокационным. Я подумала, что из нее получится неплохой нападающий. Она, тряхнув головой, произнесла красивым низким голосом:

– Неужели непонятно, что и ребенок, и любовь к дяде – это второстепенно. Это – то, что должно раствориться среди нас. Главное, что мы все здесь в одной тарелке и все начали с того, что рассказали о себе правду. – Анжела резко встала с места и решительно огляделась. – Почему я не стала скрывать, что мои родители были практически нищими; что мать мыла полы в школе, а я спекулировала самогонкой и обслуживала своих одноклассников в ближайшем сквере;

что отец избивал нас смертным боем, когда был недостаточно пьян, а когда набирался по полной, ему просто не хватало сил, чтобы вытащить ремень из штанов; что я приехала сюда не за любовью, а за деньгами, большими деньгами, с помощью которых построю свою жизнь... Почему я не соврала, а она соврала? Она что, лучше нас, или интеллигентнее, или образованнее... – Анжела поперхнулась и прочистила горло. – Проблема в том, что она – врет, а я – нет. Красивую историю нужно было рассказать во второй части, что я, например, и сделала. А эта... – Анжела метнула искру в сторону склонившейся Нининой головы.

Инесса стояла скрестив руки на груди и выжидательно смотрела на девушку. Выслушав обличительную речь, она вновь постучала пальцами по столу. Анжела проглотила пламя собственного гнева и села на место.

– Ну вот, мне нечего добавить. Красавица абсолютно права. Мы все проделали определенный путь, прежде чем принять решение продать себя подороже. Я – ваш посредник на пути к совершению сделки, но еще раз хочу подчеркнуть, что если кто-то собирается врать, набивать себе цену, то здесь – не вполне подходящее для этого место. Идеальных людей не бывает, у всех есть скелеты в шкафу. Даже у меня. Тем более у меня, – поправилась она. – Знаете, грамотный адвокат, чтобы провести блестящую защиту, должен знать всю подноготную своих клиентов. Я для вас – не просто адвокат, я – ваш проводник в мир благополучия из мира нищеты, уни-

жения и обмана. Это, надеюсь, первый и последний случай неуважительного отношения к своим коллегам по цеху. Понятно, Нина?

Нина, всхлипывая, делала вид, что пишет автобиографическую справку. Вариант первый: правда как она есть.

Даже без анонсирования мы поняли, что Нине была выдана первая реальная желтая карточка. Она уже отставала от нас на целую жизнь, несмотря на то что была умней, интеллигентней и опытней. Хотя трудно сказать, насколько одни роды могут перевесить три или четыре аборта... Я бы приравняла три аборта к одним родам. Задумавшись об этом, я пересмотрела знак равенства. Три убийства не могут быть равны одному рождению.

Аня

Несколько десятилетий феминизма внушили вам ошибочную мысль, что угодить унинительно, а мозг – самая привлекательная сторона анатомии женщины.

По материалам newsru

Наиболее простые из таких устройств – нательные датчики, которые помогают сделать диаграмму сердцебиения и давления в процессе самого знакомства, чтобы выявить критические моменты для человека, определить, какая стадия знакомства требует тщательной проработки. В процессе также можно записывать сам диалог...

Из передачи телеканала ТВ5-Столица

Некоторые из нас были амбициозны в такой степени, что опустились до рутины банального похода за трофеями «на авось» после таких триумфальных переживаний, как конкурсы различных «мисс»: «мисс Синема», «мисс Волгоград», «мисс Тамбов» и прочие уездные «мисс». Когда с помощью наших традиционных уроков я начала понимать значение английских слов, я стала задумываться о том, что слово «мисс» звучит уж слишком похоже на miss (скучать, пропускать), – не в этом ли суровая правда жизни?

Действительно, «мисс Волгоград» Аня была настолько же

красива, насколько неуклюжа и нерасторопна в мыслях. Ее почерк и объем сочинения явились лишним тому подтверждением. Опус был длинным, невнятным и слишком детальным.

У Ани был любимый человек. Настоящий: молодой симпатичный парень, с которым они собирались пожениться, родить нескольких сладких малышей и рано или поздно поехать в кругосветное путешествие. Они по-детски предавались мечтам до тех пор, пока Аня не приняла участия в конкурсе красоты – вернее, конкурс назывался «мисс Волгоград». Нескольким столичным толстосумам приспичило пощупать молодого провинциального девичьего тела, а затем вручить самым лучшим телам несколько премий – если, конечно, хватит сил. Главная премия в лице генерального спонсора конкурса досталась Ане. От нее требовалось немного, потому что пакет услуг, который она могла предоставить спонсору, был ограничен возможностями молодого красивого туловища и очень умеренно развитого девичьего ума. Тем не менее спонсор оказался не слишком требовательным к ментальным достижениям подопечной и после сомнительного ковыряния в каюте трехпалубного прогулочного теплохода заявил, что Аня рождена для славы.

Девушка поняла, что до сих пор недооценивала себя. Когда после корабельной ночи выдавший виды магнат поклялся ей в вечной любви, Аня решила, что это – на всю жизнь. Дядька был ничего себе, моложавый, худой и с юмором, он

напрочь отказывался есть мясо и пить вино. Магнат спокойно выдал свой номер телефона, подарил предусмотрительно припасенную сумку от Гуччи и модный мобильник с прямым номером и огромным кредитом – наверное, двести или триста долларов. Аня была в шоке от непредвиденной щедрости, поэтому с трудом расслышала бормотание удовлетворенного итогами мероприятия метросексуала:

– Слышишь, только не звони, можешь просто писать эс-эмэски...

Вручая телефон и сумку, он, слюнявя Анино ухо, прошептал:

– Это – от меня лично.

Аня научилась пользоваться услугами СМС-почты очень быстро, правда, писала без знаков препинания и только заглавными буквами. Она очень боялась нажимать лишний раз на кнопки, потому что не знала, как себя поведет крутой телефон. Поэтому ровно на следующий день после конкурса дядька получил корявое сообщение: «Я СКУЦАЮ КАК ТЕБЯ ЗВАТЬ...» и следом еще три дубля.

Дядька ответил не сразу, но все же ответил: «Никита. Я тебе напишу, когда смогу с тобой увидеться».

Аня ждала два дня, потом все-таки рискнула напомнить о себе: «ПРИВЕТ ЭТОЯ МИС. ЧЕВО НИ ПИШЕШ. ЯСКУЦАЮ». (Кстати, для мадам Лосер сочинение от «мисс Волгоград» было написано в таком же неповторимом стиле.)

Ответ пришел почти сразу: «Давай встретимся в семь в

«Ростке». Только, умоляю, не говори ни слова при моих партнерах».

Аня согласилась: «ДАВАЙ».

Она даже не поняла, что имел в виду столичный благотворитель, все его предложения, начатые словом «давай», были бы встречены великодушным, задорным и радостным ответным «ДАВАЙ!!!».

Никита приехал в кафе «Росток» на кабриолете с открытым верхом. Аня радостно бросилась навстречу с вытянутыми вперед губами, но тот деликатно остановил девушку и очень галантно открыл перед ней дверцу пассажирского места. Аня сразу уяснила, что так и должно быть. Они поехали в ресторан «Солярис» на ужин. Размах был нешуточный. В «Солярис» ходили только самые крутые меню города и их женщины.

За столом, к которому Никита подвел под локоток Аню-«мисс», сидели очень дорогие мужики – это было видно невооруженным глазом. Ну, может, не видно, но по властной манере, по вальяжным позам, скучающим лицам чувствовалось, что ребятам в жизни сильно чего-то не хватает. А все остальное у них есть, даже в избытке.

Никита громко представил всем присутствующим Аню, не преминув заметить, что последний конкурс красоты был ее звездным часом. Мужики одобрительно загудели. Девушки неодобрительно промолчали.

За столом сидели еще три пары, все мужчины от тридцати

пяти до сорока пяти, а старшей женщине, похоже, не исполнилось и двадцати лет. Разница в возрасте по нашим временам в глаза не бросалась.

Рассадка была на редкость демократичной. Сначала сидели мальчик – девочка, мальчик – девочка, но через двадцать минут мальчики оживленно беседовали «по бизнесу» в одном конце стола, а девочки – о планах на жизнь и текущий вечер – на другом. Аня искренне надеялась, что Никита захочет еще раз испытать удовольствие от секса с периферийной принцессой, но тот, сославшись на занятость, подвез «мисс» до подъезда и пообещал звонить.

«Мисс» решила, что отказ от возможности обладать девушкой мечты – это знак серьезных отношений. И намек на их долговременность.

Долговременность оказалась короткой даже по понятиям «мисс». Это была вторая и предпоследняя встреча. До того как случилась третья, Аня буквально забомбила ухажера посланиями о любви и встрече. К тому времени она уже научилась расставлять запятые и переключаться с заглавных букв на строчные.

В городе был еще один ресторан, «Масло», с откровенно семейным уклоном, – Аня раньше заходила туда с Виктором, своим парнем. Кормили там неплохо и не слишком дорого. Чтобы вытащить Никиту на свидание, Аня написала ему душераздирающее послание: «НЕ МАГУ БЕЗ-ТЕБЯ. ПРИХОДИ ВМАСЛО, ЖДУ НА ОБЕД, с цветаМИ».

Видимо, признания полуграмотной королевы красоты были настолько трогательными, что столичный монстр не нашел сил отказаться от встречи, тем более что до этого ему никто не дарил цветов, тем более девушки при свидании. Никита решил сделать последний реверанс в сторону волгоградской принимающей стороны.

Третья и последняя встреча была предпринята для того, чтобы отдать Ане двести долларов, якобы на оплату телефона.

– Извини, крошка. Мне нужно уехать домой. Вряд ли я приеду скоро, но ты пиши мне, когда соскучишься. – Он опустил глаза. Пауза затянулась. – Ладно?

– Конечно, буду писать, даже не сомневайся. Я уже соскучилась.

Спонсор туповато хохотнул:

– Ты знаешь, в Москве у меня будет другой номер. Я не помню его наизусть, но, как только доберусь, сразу с тобой свяжусь. Мне не хочется терять тебя надолго. – Аню накрыла теплая волна. «Вот оно, счастье. Я думала, что это так сложно...» – Тогда мы продолжим контактировать.

Он так и сказал «контактировать».

Никита сконтактировал с ней через десять дней, но только на той стороне высвечивалось – «номер скрыт». Никита сказал добрым голосом, что она, Анька, очень хорошая, неиспорченная, поэтому не умеет скрывать своих эмоций. (Что он имел в виду, знал только он сам.) Поэтому он поможет

устроить ей нормальную жизнь, пускай ждет сигнала.

— Да, — как бы второпях заметил он, — скоро к вам приедут мои партнеры, я дам твой номер телефона, может, устроишь им экскурсию по городу, теплоход, мемориал, ну и все такое...

— Конечно, без проблем. — Аня готова была откликнуться на любой сигнал с паролем «Никита».

Первым сигналом стал Никитин партнер или друг, приехавший в Волгоград открывать бизнес-центр. Он тоже подавал неплохие надежды, кроме того, сослался на товарища, который «рекомендовал Аню во всех отношениях».

Девушка не могла подвести Никиту после таких отзывов и старалась на полную катушку. Но все равно после этого мисс Аня ждала маяка от Никиты. Вот, собственно, и вся история.

Сигнала ждала не только Аня, его долго ждал Анин парень Виктор. Слава богу, попытка вскрыть вены в теплой ванне оказалась неудачной, и Виктор попал в городскую неврологическую больницу. Когда бывшая невеста пришла повиниться и рассказать всю правду о своем легкомысленном заблуждении, он нашел в себе силы послать ее туда, куда она, собственно, и отправилась с помощью столичного доброго дядьки. Виктор так и не узнал, когда, куда и зачем отъехала его невеста, самая красивая и добрая девушка на свете, а в дальнейшем — «мисс Волгоград» или левый полузащитник.

Наверное, эта история в позитивном варианте могла бы выглядеть как-то так: порядочная девушка из простой семьи

стала вожаком страстью столичного богача. Для того чтобы покорить сердце принцессы, магнат был готов перевернуть землю. Но Аня согласилась только содействию по устройству в вуз, она собиралась сама строить свою судьбу. Может быть, именно из-за скромности девушки ухажер решил проявить покровительское участие в ее жизни и иногда дарил ей сумки, колечки и другие брошки. Вообще-то Аня живет надеждой завоевать международные подиумы красоты и нести добро людям.

В подиумах я сомневалась, а второй пункт так или иначе мы все были готовы внести в список задач на ближайшее десятилетие. Если, конечно, к добру можно приравнять замену надоевших жен и невоспитанных детей на циничных молодых акул из команды «ЧЕЛСИ» – RUSSIA.

Если бы я оценивала сочинения нашей команды, Аня получила бы низший балл за грамотность и стиль, зато высший – за искренность и нескрываемую тупость. К счастью, я не претендовала на место нашей классной руководительницы, более того, начинала понимать, что личный состав команды уже неплохо потренировался на альтернативных площадках и жизненный опыт девушек похож, как картинки, в которых нужно найти десять отличий. Следующее сочинение не сильно отличалось от предыдущих.

Катя

Идеальный вариант для современных куртизанок – это если подцепленный миллионер позовет ее замуж. Идеальный, но не единственный. Во-первых, холостых богатеев можно по пальцам пересчитать, во-вторых, со временем его можно и развести, ну а в-третьих, материальное содержание постоянной любовницы зачастую ничуть не хуже, чем у официальной жены. Если продолжительные отношения по какой-то причине «обламываются», отличный вариант – родить от такого мужчины ребенка. В этом случае у мамыши есть большая вероятность получить особняк на Рублевке и солидные алименты.

По материалам печати

Катя (подруга Анжелы) была простой девчонкой с симпатичной мышиной мордочкой, неплохой фигуркой и огромными кукольными глазами. Я бы сказала, что у нее были все данные для того, чтобы первый же представитель нацменьшинств стал пожизненным спонсором хорошенькой блондинки с попкой Дженифер Лопес. Как известно, для того чтобы войти в женскую целевую аудиторию горячих восточных парней, достаточно иметь три первичных признака: голубые глазки, светлые волосы и выпуклости в нужных местах тела – чем объемнее, тем лучше... Наверное, какую-то

роль играет число извилин в светлой голове. Здесь как раз все с точностью до наоборот: чем меньше извилин, тем круче объект.

Но наша Катя не хотела быть содержанкой и даже верной женой рыночного торговца. Она хотела сама управлять олигархами, киномагнатами, владельцами банков и казино, нефтедобытчиками и прочими могущественными трофеями. При этом национальная принадлежность и внешние данные богатея резко отступали на второй план, мало ли в стране нацменов – газпромовцев, норникельцев, лукойловцев и других металлургов...

Катюня была коренной москвичкой, она даже училась в институте на филфуске, и у нее в fuck-френдях случались высокопоставленные чиновники. Проблема была в том, что никто из них не хотел приглашать Катю в жены. Катя была реально повернута на деньгах, кольцах и шубах, по крайней мере, эти три слова упоминались в ее сочинении из тысячи слов (включая предлоги и союзы) около пятидесяти раз, итого – семнадцать процентов текста.

Все началось с того, что ее подруга Анжела приехала в Москву и решила показать страдающей Кате, как надо знакомиться с мужиками. Попытка оказалась удачной. Катя уехала из кинотеатра в длинном нарядном лимузине Escalibur. За зеркальным стеклом в водительской зоне сидело двое охранников, они неслышно переговаривались между собой. Владелец лимузина предусмотрительно закрыл стекло и штор-

ки, после чего, бесцеремонно положив руку на Катину промежность, защищенную джинсами, нажал кнопку бара. Вместе с бутылкой коллекционного виски в master-bed-гоот лимузина выехали хрустальные стаканы и несколько презервативов. Катя моментально уяснила, что перед ней поставлен вопрос: «сейчас или никогда», и через семь минут без малейшего сожаления в очередной раз рассталась с честью семьи Михайлюковых (это была Катина фамилия).

После краткой, но плодотворной творческой встречи с богатеem из кино появилось еще около двадцати потенциальных женихов, которые даже не догадывались о скорой свадьбе. Среди них попадались всякие: чиновники и владельцы ресторанов, финансисты и депутаты, подпольные букмекеры и простые олигархи... Был даже один помощник прокурора... Но почему-то никто не только не дарил возжеленных подарков, но даже не затруднял себя покупкой полевых ромашек. Катюша не могла взять в толк, где же зарыта собака. Кто не дорабатывает – она или они? В итоге пришла к выводу, что ей неплохо было бы составить Анжеле пару в обучении на курсах мамы Лосер, и заявила об этом подруге. При этом Катино мировоззрение базировалось на том, что блеск бриллиантов легко может затмить внешний и внутренний мир спутника жизни. Девушка была согласна на любого: старого или молодого, красивого или страшного, здорового или больного, лишь бы был богатый, щедрый и не садист.

Катя не вызвала у меня никаких положительных эмоций.

А еще мне показалось, что долго она не продержится.

Инга

Чтобы стать обладательницей всего этого, девушкам приходится изрядно попотеть. Главное не стесняться. Сидя в ресторане и заметив подходящего клиента, девицы не ждут, пока на них обратят внимание, а сами подходят к мужчинам, завязывают разговор, знакомятся. Причем они настолько осмелели, что, даже когда богатый мужчина приходит в ресторан в сопровождении женщины, его не списывают со счетов, а преспокойно ждут, когда дама отправится в дамскую комнату и мужчина на несколько минут останется без присмотра.

По материалам печати

Осталась еще пара сочинений, которые не внесли никакой новизны в наши представления о жизни.

Инга – кудрявая напористая брюнетка с еврейской наружностью, утонченными чертами лица и томными глазами – письменно и честно призналась в том, что быть обыкновенной проституткой по вызову ей просто надоело. Мужики, мол, сходят с ума от ее сексуальности, и она ясно понимает, что заслуживает намного большего, чем просто почасовая оплата секс-услуг. Кстати, в свое время она закончила ме-дучилище. Правда, в основном Инга посещала занятия, которые так или иначе описывали физиологию полового взаи-

модействия. Может быть, от этого к мужскому полу она относилась с легким презрением. Во всяком случае, думала, что могла бы использовать с выгодой для всей своей семьи одного из полигамных престарелых самцов, которые считают, что в их жизни настало время перемен. Инга откровенно поделилась негативным опытом работы за рубежом. Пару лет назад ей удалось устроить контракт с турецким работодателем: девушка попала в танцовщицы в ночной клуб «Мираж». Когда она осознала, что на сцену приглашают гораздо реже, чем в постель к грузным волосатым туркам и туристам из разных стран, решила положить конец отвратительному издевательствам. Однако ни документов, ни денег ей по первому требованию не выдали. Тогда Инга отправилась в консульство, устроила там настоящий дебош и добилась возвращения на родину, где и продолжила заниматься любимым делом.

Со временем Инга уяснила, что приносить радость обеспеченным мужчинам можно на постоянной основе. Способ вымогания денежных знаков у постоянного клиента, склонного к садо-мазо, был циничен и тривиален. В итоге Инга попала в основной состав подопечных Инессы Алексеевны.

Если честно, девушка была счастлива, что ей больше не придется зависеть от графика основной работы и хоть какое-то время можно будет передохнуть не в постели, а в аккуратно прибранной аудитории.

Ирина

Профессиональные приемы оперативного знакомства и соблазнения: мгновенное построение диалога, вербальное и невербальное влияние, обход сознания и вызов сознательного и подсознательного доверия. Все эти методы позволят вам воздействовать на психологию мужчины и на его природные инстинкты, что даст вам желаемый результат при общении.

Из описания услуг школы знакомств

Среди нас была еще Ирина, я намеренно оставила ее напоследок. Из всей компании только я знала, что девушка – родственница Инессы. Лосер позволила ей прослушать курс и пройти практические занятия, потому что чувство кровного родства оказалось не чуждым этому железному рыцарю в юбке. К тому же удачное замужество бедной родственницы могло избавить тетку от значительных денежных затрат по содержанию Ирины и ее семьи.

Правда, с моей точки зрения, Ирина могла бы обладать гораздо более привлекательными внешними данными хотя бы потому, что у нее в родных числилась Инесса Алексеевна. Но, увы, Ирочка не могла претендовать на титул леди-совершенство. Она была кривоватой, с большими кистями рук и стопами, редкими коричневыми волосами, широким, почти во все лицо, носом, злющими бусинками глаз, неприятной

улыбкой и кривыми зубами. Не могу сказать, что она была полной уродиной, но выражение ее лица было до того отталкивающим, что я могла сказать о нем только двумя словами: «сучья морда». Из хорошего у нее была только худоба, для достижения которой многие становятся параноиками, да еще, пожалуй, невероятная упертость – скорее всего, наследственная. Мама Лосер не собиралась демонстрировать родства с кем бы то ни было, поэтому в числе прочих вызвала племянницу «к доске»:

– Сейчас мне хотелось бы послушать Ирину. – Она критическим взглядом оглядела племянницу с ног до головы и даже не вздохнула. Выражение ее лица не изменилось. Вот сильная баба! Я бы заплакала сразу, если бы в мои обязанности входило выдать замуж такое убожество. – Что, Ирина, ты нам о себе расскажешь?

Судя по всему, уродина не отдавала себе отчета в том, что она не удалась. По крайней мере, она заговорила твердым и уверенным голосом:

– Мне очень приятно, что все мы более-менее похожи друг на друга. – Вот самодовольная коза! – Мое желание присоединиться к вам родилось не так давно. Дело в том, что я попала в религиозную секту «Духовная любовь». Я провела там почти год и вынесла из дома все, что было можно. Выбраться оттуда мне помогла Инесса Алексеевна, после чего пригласила меня сюда. Спасибо. – Она замолчала.

Инесса не потребовала дальнейших откровений. Да и мы

порядком устали от количества поглощенной информации.

Впрочем, эта новость заставила меня оценить Ирину под другим углом зрения. Может быть, ей выровнять зубы и подкраситься, тогда «сучья морда» станет не так заметна?.. Я изо всех сил вглядывалась в лица Ирины и Инессы Алексеевны, пытаюсь найти что-то общее, меняла местами их глаза, носы, губы, пока у меня не закружилась голова. Бесполезно. Ничего общего. Я вздрогнула от громкого стука по моему столу.

– Але, девушка! Але, Але, Алена! – Лосер пристально, не скрывая любопытства, смотрела на меня. – Я сказала, что все свободны, отправляйтесь на перерыв, затем у вас занятия в библиотеке.

Перерыв

Ты должна очень точно, очень четко и очень конкретно знать и понимать, чего хочешь. Ты должна абсолютно точно понимать, в каком обществе будешь вращаться, те нюансы, те ритуалы, те тенденции, те стереотипы, которые присутствуют в той среде, где обитает тот самый, единственный, на которого ведется сейчас охота...

Из передачи телеканала ТВ5-Столица

Собственно, второй день нашего общения с Инессой Алексеевной закончился практически полным знакомством каждой из нас со своими соратницами по команде. Наверное, так и должно быть в настоящем сплоченном коллективе, где один – за всех, а все – за одного. По дороге в столовку, как водится, мы разбились на группы. Ясно, что Нюра, Даша и Инга должны были оказаться вместе. Нам всем казалось, что мы знаем друг друга давным-давно.

– Как вам наша мэм? – Инга не умела тихо разговаривать, поэтому вопрос прозвучал как гром среди ясного неба.

– Классная тетка, железобетонная, – ответила Нюра. – У меня появилось чувство уверенности...

– Да, – подхватила Даша-близнец, – с ее помощью, кажется, можно добить этих вонючих тараканов, которые думают, что могут отыметь весь мир.

– Странно, вот я, например, ездила к тетке в Израиль на два месяца, – сообщила Инга. – У них там все по-другому. Все как-то чище, надежней, теплее.

– А мне кажется, что все мужики одинаковые, хоть в Израиле, хоть в Америке... – ответила Даша. – Наши-то, поди, везде побывали, да что-то все равно звериное нутро проявилось, когда они нас...

– Хватит тебе, Даш, – миролюбиво сказала Нюра. – Мы ведь договорились не вспоминать об этом.

Странно, у Даши при упоминании «наших» в голосе появлялась ностальгические нотки – похоже, стокгольмский синдром действительно существует.

– Правда, девочки, посмотрите, вроде бы мы все – разные, а с другой стороны – как родные сестры, да и цель у нас одна. Так что давайте не будем вспоминать о плохом, – завершила Инга.

Я решила, что самой подходящей компанией для меня станет Луиза, она была откровенно позитивна, спокойна и молчалива. Мы вдвоем отстраненно молчали по пути в столовую, точнее, кафе, хотя не сговариваясь шли вместе, как лучшие подруги. Уже на входе я решила проявить инициативу:

– Тебе не страшно, ведь мы не можем быть уверены на сто процентов, что все закончится удачно?

– Нет, дарагая, – она так и сказала, видимо, грузинская

кровь давала о себе знать, – хуже не может быть. Я давно готова жить не за любовь, а за деньги. А если еще и любовь – так вообще счастливой буду. – Она покосилась на меня. – И ты тоже. Я знаю.

Вика-девственница присоединилась к Анжеле и Кате, они щебетали о том, как хорошо, что они поступили на курсы Лосер. Анжела самодовольно дула губки и едва сдерживалась, чтобы не напомнить московской студентке Кате о том, что именно она, Анжела, привела Катю в мир исполнения желаний. Катя, впрочем, и без напоминания была благодарна подруге. Вика время от времени скромно произносила «да», «нет» или «ага». Короче, по уровню восприятия окружающего мира у них все сходилось, поэтому их тройка выглядела вполне органично.

Похоже, что оставшиеся девушки объединились по принципу самых обиженных: Нина из Питера и Аня из Волгограда пытались склеить отношения на воспоминаниях о хорошей жизни.

– Слушай, я забыла, как тебя зовут. – Наивная откровенность, похоже, была Аниной отличительной чертой.

– Нина, я из Питера.

– Да, я помню, что ты из Питера. А у вас там что, нет таких заведений? Город ведь не маленький! Зачем ты поехала сюда?

– А ты? – Нина дала обратный пас.

– Ты что, обиделась? Я просто так спросила, – протянула Аня.

– Да нет, чего уж тут обижаться? Ты знаешь, у нас в Питере я знаю только одного мужика, который оказывает аналогичные услуги; он – сваха.

Аня расхохоталась и переспросила:

– Как это, мужик – сваха?

– А так. У него огромная база данных, он устраивает режиссерские знакомства, я один раз с ним разговаривала.

– Как это «режиссерские»?

– Ну, если кто-то подходит заказчику, то встреча получается как бы случайной, а на самом деле хорошо отрепетированной.

– А почему ты не попросила его найти тебе пару? – заинтересовалась «мисс Волгоград».

– Во-первых, это стоит денег, а платит заказчик. Во-вторых, он решил меня удивить и рассказал о последней удачной сделке, после этого мне не захотелось с ним общаться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.